Танец света

Автор:
Ная Брайс

Танец света

Ная Брайс

WATTPAD. Топ на русском

Когда-то наш мир был един. Сейчас же он делится на Темное и Светлое Королевства. Мне не повезло – я родилась на стороне монстров, где человеческая жизнь не стоит и гроша. Всю жизнь в приюте Темной Обители меня и других девочек готовили к главному – танцу света, чтобы разрушить Завесу, которая разделяет Свет и Тьму.

Мечтам о свободе не суждено сбыться, ведь грядет день Жатвы. А я одна из шести Жертвенниц Темного Короля. Именно наш танец способен разрушить сдерживающую чудовищ Завесу и открыть им проход в Светлый мир…

Ная Брайс

Танец света

© Ная Брайс

© Марина Казанцева, иллюстрация на обложке, 2023

В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Темное Королевство

Король Темных Земель

Деасы

Наставницы

Жертвенницы

Когда-то весь мир был един, пока небесное тело, врезавшееся в землю, не разделило его на два Корлевства: Темное и Светлое. Первым этот камень нашел юноша по имени Тоун, он и заполучил силы Тьмы и Света…

Корлевства были совершенно разными: одно – цветущее и живое, второе – непригодное для жизни из-за пепла, вулканов и испепеляющей жары. Разделялись они прозрачной стеной, позволяющей пересекать ее, но не дающей пеплу и жаре попадать в Светлые земли.

Однажды одна из сильнейших Светлых, чье сердце было разбито, решила ценой своего дара разделить его непроходимой белоснежной стеной, тем самым заперев кровожадных Деасов в суровых безжизненных землях.

Деасы не смогли смириться со своей участью и стали искать пути к разрушению ненавистной Завесы… И вот уже сто лет в приютах воспитывают детей, чтобы в дальнейшем с помощью Деасов они открыли портал в Светлый мир…

Пролог

Мои глаза были закрыты: острые шипы врезались в сомкнутые веки. Металлическая маска крепко прилегала к лицу и тянула тонкие волоски на затылке, вызывая неприятный зуд. Снять ее могла только наставница Темной Обители специальным ключом, который – я знала – находился во вместительном кармане ее платья. А может, нас – шестерых адепток – так и похоронят в этих масках.

Время растянулось, мельчайшими песчинками вырываясь из узкого горлышка стеклянных песочных часов.

«Удар сердца. Еще один. Я по-прежнему жива».

До моих ушей донесся неприятный металлический лязг открывающейся двери, и помещение наполнилось звуком тихих, многочисленных шагов.

«Ну, вот… Остальные Жертвенницы в сборе… Скоро все начнется, а для кого-то – закончится».

В горле пересохло и неприятно засаднило. Так хотелось сделать глоток воды, но сейчас нельзя – Никербокер не позволит. А потом, может, и не будет необходимости.

«Нет, я не умру. Никто из нас не умрет. Мы готовились к этому дню двадцать лет».

Я прекрасно знала расположение в танце каждой из сестер и, погружаясь в воспоминания, видела их светящиеся души.

«Сперва София – пять процентов, потом Алия – десять… так-так… Оливия, Катарина, Кин и я. Если у меня не получится выровнять поток – мы умрем. Если покажем неустойчивую цепь – умрем. Если света нашей души будет недостаточно…»

Виска коснулось теплое дыхание, и я замерла, пытаясь унять рвущееся из груди сердце.

– Сегодня ты не такая строптивая, да?

Прямо над ухом прозвучал голос Безликого, и меня передернуло от отвращения.

– Молчишь?

– Ненависть сбивает с настроя, – прошептала так тихо, что едва расслышала сама.

Его пальцы сдавили мое плечо, и я сжала зубы.

– По правую сторону от тебя – Жертвенницы из Обители Пепла, их Уравняющая обладает стопроцентным уровнем света, а вот перед тобой…

Его хватка стала сильнее, а дыхание опалило кожу на моей шее.

«Наверное, останутся синяки», – отстраненно подумала я.

– Кажется, ты забыла, насколько невелики твои шансы выйти из этой залы живой.

– Если бы была возможность забрать тебя на тот Свет с собой, будь уверен, я бы сделала это не раздумывая.

Мгновение он молчал, а потом хрипло рассмеялся. Я представила, как мы выглядели со стороны, и скривилась. Я – в белоснежном церемониальном платье, и он – как чернильное пятно, растекающееся неровными разводами.

– Так и знал, что даже на том свете ты не сможешь жить без меня.

От возмущения я задохнулась и хотела было ответить, но услышала голос наставницы.

– На колени. Его величество Король Темных земель, – зычно провозгласила Никербокер, и я упала ниц. – Сегодня важнейший день в истории! Прошло сто лет с тех пор, как Светлые разделили мир на две части и заперли нас на этой стороне! Нас бросили здесь задыхаться от пепла и гари, лишили яркого солнца и голубого неба! Наши земли оказались не столь плодородны, как территории Светлых, нагло обманувших нас! И ваша миссия, дорогие Жертвенницы, сделать все, чтобы помочь великим Деасам разрушить Завесу и поработить вражеское королевство!

– Отчего так важна работа Жертвенницы в паре с Деасом? – прозвучал незнакомый, властный голос с металлическими нотками, которые словно маленькими лезвиями впивались в сознание.

«Наверное, Король…»

– Только вы способны разрушить Завесу. Тьма и Свет в паре дают невероятную энергию для этого! Возможно, ни одна из вас не выживет, выполняя эту миссию, но вы – будущее нашего мира. Отдавая свои судьбы в наши руки, вы даете возможность всем Темным скинуть оковы и стать свободными! – закончил речь Король, и я усмехнулась.

«Построить свободу на наших костях». В моей голове это звучало не столь заманчиво и совсем не стоило жертвы.

– Да начнется Великая Жатва! – в каком-то фанатичном запале крикнула Никербокер.

От звука гонга к горлу подкатила тошнота, и я быстро задышала, собираясь с духом.

«Один…»

В гонг ударили снова.

«Два…»

По шороху платьев я понимала, что девушки перестраиваются, вставая в более удобные позиции.

Я сделала вдох и погрузилась в себя, словно нырнула в глубокое озеро, быстрыми гребками устремляясь к илистому дну. Нужно было оценить уровень света и состояние своих сестер. Пятерых адепток, которые сейчас так же, как и я, пытались сосредоточиться и сделать все, чтобы остаться в живых.

Последний удар, и я вскинула руки, вставая в стойку и отмечая напряженность спины, по которой текли капельки пота.

«Три».

Танец тридцати Жертвенниц начался.

– Софи, давай, – тихо прошептала я. Она сформировала сгусток энергии, похожий на светящийся шар.

«Хорошо… А теперь осторожно вытяни его в луч и направь Алии, она перехватит», – проговаривала я про себя, зная, что сестры все сделают правильно.

– Принимаю энергетический луч и наполняю светом, – прошептала Алия. – Готова передать Оливии.

– Я здесь жду.

– Вы молодцы, пока все идет хорошо. Оливия, не переборщи, иначе Кин будет тяжело держать энергетический поток, – четко произнесла я.

Рядом раздалась похожая команда от соседней группы Жертвенниц, но я не вслушалась, сконцентрировалась на работе.

– Недооцениваешь, я справлюсь, – обиженно сообщила Кин, и я увидела, как наша связь крепнет, когда она наполнила ее новой порцией светлой энергии.

Так, передаваясь по цепи, наш поток света усиливался, ближе подбираясь ко мне. Я в работу вступала последней, моя задача – уравнять поток, если в нем будет не хватать света, не наберется ста процентов.

Кин медленно передала луч в руки Катарины, и она с удовольствием влила в него энергию.

– Давай, Катарина, передавай мне, скорее, – настороженно прошептала я, когда заметила, что поток начал вибрировать, мне это не нравилось.

– Передаю, Тень, но что-то не так… Не понимаю.

Я сделала новый выпад, откинула голову, прислушиваясь к своему телу и каждой его клеточкой ощущая нараставшую энергию света внутри. Осталось немного, я возьму поток и проверю, сколько в нем не хватает процентов. Если что, восполню недостаток света из внутреннего резерва. Да, это опасно, но выбора у нас нет.

Проиграть мы не имели права.

Я вскинула руку вперед, без труда перехватив луч. Извивающейся змеей он затрепетал в моих ладонях.

– Начинаю уравнивание, – проговорила я, осмотрев цепь.

Внутренним взором отметила количество недостающей энергии, которую недодала Алия.

«Чертовка. Так, а тут что? Ясно. Не хватает двадцати пяти процентов до идеально наполненного светом потока».

– Добавляю двадцать пять процентов и стабилизирую. Всем приготовиться. – Я дала указание и на одном дыхании влила в луч свой свет. Поток, недовольно урча, сожрал остатки моей энергии, но послушно замер в наших руках.

На моем лице засияла улыбка, а по виску, неприятно щекоча кожу, скатилась капля пота.

«У нас получилось, мы смогли!»

Я ощущала радость сестер, связанных со мной единой цепью. Но момент торжества был недолгим. Я услышала безэмоциональный, уничижительный голос Безликого:

– Жаль, но вы оказались последними.

Глава 1. Обитель

Наверное, у каждого в жизни случается переломный момент, меняющий тебя раз и навсегда, и я готова поклясться, что со мной это случилось именно сейчас. Осознание, что собственная жизнь и чувства зависят не только от тебя, а еще от сотен различных – порой незначительных – факторов, далось мне нелегко.

Как выяснилось, все оказалось очередной игрой Деасов и Безликого. Деасы жили сотни лет, и люди были для них лишь фигурками, которые они переставляли по игровой доске. А что может быть забавнее, чем напуганные и загнанные адептки Темной Обители?

«Ты теряешь контроль над своей жизнью, пока кто-то держит твое горло. И да, ты можешь вырваться, разодрать держащую руку ногтями, но где гарантия, что тебя не схватят снова?»

Я была слаба, и эта слабость будоражила рассудок, и я от злости скрежетала зубами. Я металась из угла в угол, чувствуя себя запертой в комнате без окон и дверей.

Из-за подобных мыслей меня подташнивало, поэтому о случившемся я старалась не думать, а только старательно набивала холщовую сумку всем, что попадалось под руку. Туда отправились драный свитер с огромной прорехой на груди и даже сломанная расчёска, в зубцах которой застряли мои светлые волоски.

– Сколько дней нам идти до Аркада? – спросила меня подсевшая на скомканную постель Катарина. Ее рыжие волосы были собраны в высокий хвост, кончик которого она нервно жевала.

– Около пяти дней, – не глядя на нее, отстраненно ответила я.

Конечно, Катарина и сама прекрасно знала дорогу и длительность нашей поездки, просто, видя мое состояние, решила меня отвлечь.

– А какова вероятность влюбить в себя одного из Деасов и выйти замуж? – ухмыльнулась пышнотелая Алия и подмигнула Кин. Та в ответ лишь скрестила мощные руки на груди и одарила ее уничижительным взглядом раскосых глаз.

– Они хотят нас использовать, поработить Светлые земли, а ты собираешься за этих монстров замуж? Твоя жизнь для них не стоит и гроша, – сквозь зубы процедила я.

– Меня с собой не равняй, Тень, – прошипела Алия. – Наш прошлый побег был ошибкой. Я много думала и решила, что лучше выполню свою миссию и помогу вернуть наши земли, чем сбегу к сопротивлению и буду сражаться с теми, кого невозможно победить! Когда-то должен прийти конец нашему заточению! Деасы выполняют великую миссию, а мы – ключ к ее успешному завершению!

Я хотела ответить, но внезапно дверь распахнулась, и на пороге появилась наставница Никербокер. Перед собой она держала большие свертки, обтянутые коричневой кожей и перевязанные бечевкой. Некоторое время наставница стояла в проходе, испепеляя нас взглядом.

Мы с сестрами переглянулись. Все двадцать лет нашей жизни Никербокер ненавидела и истязала нас, а ее улыбку мы видели, лишь когда она хлестала нам пальцы тонкой тростью, обучая послушанию.

Пройдя в комнату, Никербокер свалила плотные свертки на кровать.

– Эти костюмы вы должны надеть сейчас же. Они защитят от жара и пепла. Вот эти повязки нацепите на нос. И еще я хотела… – На секунду Никербокер замолчала. – Хотела пожелать вам удачи, надеюсь, что мои уроки не прошли

даром и вы, впервые за сотню лет, останетесь живы и исполните свое предназначение.

Сказав эти слова, она покинула комнату, шумно закрыв за собой дверь.

Костюмы оказались весьма удобными – из прочной ткани, они облегали тело, как вторая кожа, защищая каждый участок. Высокие сапоги плотно обхватывали голень и имели несколько креплений для метательных ножей. Такие же крепления обнаружились на костюмах в области пояса и бедер. К сожалению, сами ножи нам не выдали.

– Мы будто собираемся на войну, – оглядывая себя, пробурчала Оливия.

Кин же, наоборот, пришла в восторг от такого костюма и выглядела в нем как настоящий воин. Встав в стойку и совершив несколько сокрушительных для воздуха ударов, она хищно улыбнулась.

Я лишь покрутилась перед зеркалом, придумывая, как собрать длинные волосы так, чтобы они не мешались в походе.

– Может, остричь? – пробубнила я, в очередной раз безуспешно дернув прядь, зацепившуюся за одну из металлических застежек на талии.

– Ты с ума сошла? – проворчала Катарина, распутывая мой узелок. – Такие красивые – волнистые, белые как пепел!

Я засмеялась, указывая пальцем на Оливию, туго заплетающую белоснежную, как лунный свет, косу.

– Вот такие бы мне было жаль, а эти только мешаться будут.

Когда наши вещи были собраны, а мы в новых костюмах стояли в ожидании, дверь снова распахнулась.

На пороге стоял Айл, а за его спиной, робко выглядывая, переминался с ноги на ногу Люк. Краем глаза я заметила, как стушевалась Кин при взгляде на тощего, кучерявого Люка. Он не был похож на Деаса: щуплое тело, невысокий рост – как

у обычного человека. И только ярко-желтые глаза с продолговатым черным зрачком выдавали в нем сильнейшего Высшего.

Я посмотрела на улыбающегося Айла.

– Нам пора выдвигаться, – тихо сказал он, и я коротко кивнула.

Осознание того, что вот-вот, еще немного – и мы покинем холодные стены Обители, тяжелым камнем давило на грудь.

Когда-то я мечтала об этом, но хотела выйти на свободу, а не в новую тюрьму.

Но даже сейчас, оглядываясь в прошлое, хотелось оставить за стенами Обители все: боль, унижения и воспоминания.

Кажется, тогда мне еще не исполнилось пятнадцать…

Глава 2. Начало

Кровать, на которой я уже несколько минут притворялась спящей, жалобно скрипнула. Моей щеки коснулось теплое дыхание с ароматом творожной ватрушки. Очевидно, сестра снова утащила со вчерашнего ужина пышную сдобу и съела утром вместе с вечерней порцией молока.

Я еле сдержала рвущийся наружу смех и сразу же получила легкий тычок в правый бок.

– Тень, не ври! Не спишь ты! – услышала я недовольное бурчание и открыла глаза.

Прямо перед моим носом оказался кулак Катарины, которым она медленно покачивала из стороны в сторону, явно собираясь задать мне взбучку.

Я вздохнула и перевернулась на другой бок, отмахиваясь.

– Дай поспать, рыжее чучело! Еще петух не пел, а ты уже вскочила! Сейчас всю Обитель перебудишь.

Но Катарина не хотела сдаваться. Она юркой белкой запрыгнула на меня сверху и поцеловала в нос, заговорщически шепча:

– Кто поздно встает, того Безликое чудище сожрет! – Она воровато оглянулась, словно испугавшись своих слов.

Я проследила за ее взглядом в темный угол комнаты и напрягла зрение. Нет, Безликого чудища там не было, и я с облегчением выдохнула распирающий грудь воздух.

Пока не было.

Кое-как выбравшись из-под Катарины, я вяло поднялась с кровати и поставила голые ступни на ледяной каменный пол. За окном только-только занималась заря, окрашивая утреннее небо в розовые краски, свет которых едва просвечивался через марево пепла, застывшее где-то высоко, почти под облаками, а сквозь приоткрытые ставни в спальню проникал воздух. Я потерла светлое маленькое родимое пятно на лбу, указывающее на мою принадлежность к роду Светлых. Такие же отметины были на телах каждой из нас, рожденных в землях Темных, но хранивших в себе Свет.

Катарина уже убежала в купальню, а у меня не получалось замедлить участившееся сердцебиение.

Сегодня приедет Он.

Сегодня Он будет делать проверку.

Сегодня Он снова сделает больно.

Он. Он. Он.

В раннем детстве я решила, что, несмотря на жуткий вид, Безликий не способен причинить боль, поэтому не боялась его. Но ошибалась.

Мне было семь, когда, гуляя по темным коридорам Обители, я услышала мучительный, наполненный болью стон. Прокралась к нужной двери, осторожно открыла ее и замерла на пороге.

На полу с искусанными в кровь губами лежала София. Она дрожала, а Безликий сидел рядом с протянутой над ней ладонью, из которой вырывалась Тьма. Она окутывала тело Софии, словно кокон, причиняя той невыносимые страдания.

В голову пришло единственно верное решение – броситься на помощь сестре. Подскочив к Безликому, я повисла на его руке, вцепившись зубами в запястье, обтянутое черной кожаной перчаткой. Он не дрогнул, будто мой укус был не больнее укола тонкой иглы, но Тьма перестала окутывать Софию. Ее тело забилось в конвульсиях, а изо рта хлынула кровь, растекаясь по полу вязкой лужей.

– Сестренка! – пропищала я, уткнувшись лбом в ее ледяное плечо.

Все это время Безликий молчал, не проронил ни слова, а потом, схватив меня за шиворот, отбросил к противоположной стене. Больно ударившись, я сползла на пол. Подойдя ближе, Безликий сел на корточки рядом со мной и поднял мой подбородок двумя пальцами.

– Непослушание всегда равно боли, неужели ты не усвоила этот урок? – Его ладонь коснулась моего лба. Нежно, осторожно. Наверное, таким и бывает материнское или отцовское прикосновение. Но никакой теплоты или утешения в этом жесте не было, уже через секунду тело скрутило от боли. На грани угасающего сознания я видела подрагивающую Софию и снова склонившегося над ней Деаса.

Тогда я ясно осознала, кто он.

Чудовище. Монстр, истязающий нас. Животное, которому нравится нас истязать.

С того дня в моей душе вкупе со страхом проросло зерно ненависти. Этот росток креп с каждым днем, давая все новые и новые побеги.

В голове снова появился ненавистный образ, и я зажмурилась, считая до десяти.

Не знаю, откуда взяла этот прием, но он всегда срабатывал.

«Страх делает вас слабыми!» – каждый раз твердили нам наставницы, будто специально упуская из виду, что сами пугали нас, из-за чего мы, дрожащие, забивались в угол.

С тихим вздохом я собрала крохотные остатки воли в кулак и, слегка пошатываясь, поднялась на ноги.

Остальные адептки Обители еще спали, даже Оливия, которая ежедневно вставала спозаранку, чтобы помочь наставницам. Ее белоснежные волосы разметались по подушке, а на лице застыло выражение блаженного счастья.

– Небось, снятся розовые лошади, – пробурчала я себе под нос и, огибая ряд кроватей, выстроившихся вдоль стены, побрела умываться.

Сейчас меня интересовал единственный вопрос: «На кой черт рыжая бестия разбудила меня в столь ранний час?!»

Катарина, с мокрым лицом и воодушевляющей улыбкой, ждала на пороге купальни.

– Прости, я просто хочу, чтобы сегодня на проверке мы были первые. Первые начнем – первые закончим! – прощебетала она и протянула мне холщовое полотенце с большой дырой посередине, смешно выглядывая сквозь нее одним глазом.

Я улыбнулась и молча наклонилась к деревянной лохани, выкручивая вентиль над ней. Металлический бак затрещал, и из крана медленной струей потекла ледяная вода. Я зачерпнула ее в ладони и плеснула в лицо.

День обещал быть сложным, как и все дни этого числа каждого месяца на протяжении четырнадцати лет.

Конечно, первые годы своей жизни я не помнила, но была готова поклясться, что кошмары, которые мучили меня по ночам по сей день, – отголоски реальных воспоминаний.

Возможно ли за столько лет привыкнуть к подобному?

Ответ я знала наверняка – нет.

Пока мы плескались в воде, остальные адептки уже проснулись, вяло потягиваясь и зевая наперебой.

– Может, заплести тебе косу? – поинтересовалась Оливия, посмотрев на меня. Если я правильно трактовала, подруга намеревалась осуществить задуманное, что бы я ни ответила. Но я терпеть не могла, когда кто-то трогал мои волосы и уж тем более драл их деревянной расческой, поэтому улыбнулась и помотала головой.

– Я сама. Вот, видишь, уже и гребень достала! – Покрутила я сломанным гребнем, а Оливия покосилась на него с недоверием.

– Уверена?

– Несомненно! Помоги лучше Катарине с ее кудрями, ей нужнее! – кивнула я на сестру, которая под взглядом Оливии тут же съежилась и посмотрела на меня так, будто обещала то ли четвертовать, то ли переломать ноги.

Покончив с главным ритуалом утра – прическами, мы собирались каждая в своих мыслях, пока Алия не начала извечный и крайне надоевший мне разговор.

– А ведь сегодня Уравняющую выбирать будут! Мне кажется, что я отлично справилась бы с этой ролью! Я прирожденный лидер.

Я устало вздохнула, а сестры разразились спорами.

– У Софии уровень света выше, или ты собираешься уравнивать поток из жизненного резерва? – усмехнулась Кин, уперевшись плечом в каменную кладку. Сама же София в разговоре не участвовала, разглядывала свои тонкие пальцы.

– Не делай вид, будто сама не хочешь на это место!

– Хочу, но его должна занять достойная, та, кто не угробит нас в связке, поддавшись своему эгоизму!

– Что-о-о? – взвизгнула Алия.

Почувствовав неладное, Оливия встала между сестрами, показательно скрестила на груди руки и грозно посмотрела на девушек.

– Не нам решать, кто станет Уравняющей. Только великие Высшие достойны этой чести.

Алия понурила голову, ковыряя каменный пол носком ботинка, а Кин лишь фыркнула, словно расстроившись, что сестра не дала устроить кровавую бойню.

В отличие от Алии, я быть Уравняющей никогда не хотела: боялась, что не справлюсь и наврежу тем, кто мне дорог. Сестры – единственные, кто согревал мое сердце, и за них я была готова на многое.

Время шло незаметно, за окном светало – скоро придет Никербокер, и мне нужно поторопиться, если не хочу пойти на проверку голышом. Из скромного гардероба я выбрала поеденный молью серый свитер и плотные штаны. Быстро нацепив их, я с ногами забралась на постель, ожидая прихода наставницы.

Пока Алия препиралась с Катариной – кто же из них наденет единственный во всей Обители зеленый шарф с желтыми кисточками, – из коридора послышался стук каблуков.

Оливия, тихо шикнув на сестер, быстро выстроила нас в ряд, недовольно взглянув на мою неаккуратную прическу.

Дверь шумно распахнулась, и все синхронно вздрогнули, ощущая на себе гневный взгляд Никербокер. Она медленно прошлась перед нами, выискивая только ей ведомые нарушения. Остановившись напротив меня, наставница прошипела:

– Вытяни руки.

Я не послушалась, хоть уже заведомо знала, что это не поможет. Наставниц лучше никогда не злить и подчиняться каждому их приказу, иначе будет больно. Однако, даже если бы я позволила Оливии заплести мне красивую, тугую косу, Никербокер бы не прошла мимо. По неизвестным причинам меня она не любила и всякий раз, когда была возможность выбрать между «ударить» и «пройти мимо», она неизменно выбирала первое.

Хлесткий удар тонкой трости по коленям вырвал меня из размышлений, и я сжала зубы, чтобы не закричать в голос. Подняв глаза на наставницу, ужаснулась от вида ее хищной улыбки. Никербокер испытывала удовольствие от чужих страданий – это читалось на ее лице.

Наставница повторила приказ, и я вытянула перед собой дрожащие белые руки со вздувшимися, синюшными венками.

Снова удар, но уже по кистям, и я непроизвольно вскрикнула.

– Непослушание всегда равно боли, – сухо бросила мне наставница и развернулась к остальным адепткам. – Живо за мной, и только попробуйте сделать что-нибудь не так. После осмотра выпорю каждую, ясно?

Сестры согласно кивнули и поплелись следом.

Коридоры Темной Обители встретили нас запахом сырости, а старик-сквозняк, живущий здесь еще с самого основания замка, норовил забраться за шиворот. Я устало вздохнула, сильнее кутаясь в свитер и обнимая себя руками. За окном бушевала буря, и даже сквозь плотно запертые оконные створки проникало пепельное марево, легкой взвесью витая в воздухе.

– Как-то зябко, – прошептала Оливия. Ее тугая, белая коса до пояса раскачивалась в такт шагам.

Я кивнула, прожигая взглядом идеально ровную, вышколенную спину наставницы.

Оливия покачала головой.

– Не злила бы ты ее, Тень. Никербокер непростая, сложная женщина. И тебе не поздоровится, и нам вместе с тобой.

Оставив меня наедине с моими мыслями, Оливия ускорила шаг, присоединяясь к молчаливой Кин.

Медленной вереницей мы тянулись вслед за наставницей, смотря под ноги.

Серый камень, темно-серый, черный.

Рядом со мной пристроилась Катарина и взяла под руку, согреваясь. Ее лицо по обыкновению пылало румянцем, и, высунув язык, она пыталась поймать крупные пылинки пепла, залетающие в коридор через открытые окна.

– Иногда мне кажется, что ты ничего не боишься.

– А ты волнуешься? – задорно спросила она и сразу же продолжила: – Я договорилась с девчонками, мы идем первые, раз уж раньше всех встали.

– Была бы моя воля, я вообще не хотела видеть чертовых Деасов и наставниц. Нет никакой разницы, Катарина, первые мы или последние. Нам все равно не уйти раньше! – раздраженно прошептала я.

Катарина поджала губы, а в уголках ее зеленых глаз блеснули слезы.

– Не вижу в этом ничего страшного! Мы живы и нужны для важной миссии! Как ты не понимаешь?

А я действительно не понимала, как некоторые сестры могут радоваться своей участи, словно пораженные слепотой.

До залы, где ежегодно проводились осмотры, мы дошли быстро.

На секунду остановившись перед тяжелыми, высокими дверями из красного дерева, наставница пригладила и без того идеально прилизанные волосы, становясь похожей на ворону. Ее рука взялась за металлическую, украшенную мелкой резьбой ручку и потянула дверь.

В нос ударил ненавистный запах пепла и гари.

Все знали, что Деасы жили в Аркаде, самом ужасном городе Темной стороны, расположенном между огромными вулканами, и что они могли ходить по лаве голыми ступнями.

Я украдкой усмехнулась, представляя, как Великие Темные, перескакивая с одной ноги на другую, скачут по углям. Улыбку на моем лице сразу же заметила Никербокер и схватила за ухо ледяными пальцами.

– Смеяться вздумала перед господами, мелкая дрянь?

Я заскулила, когда она потянула ухо настолько, что мне пришлось встать на носочки.

– Отвечай, отродье, и извиняйся! Целуй ноги великих Высших, чтобы одарили тебя прощением!

Боль и брошенные слова вызвали прилив ярости, и я дернулась в сторону, мечтая о том, чтобы мое ухо не осталось в руке Никербокер.

– Еще раз тронете меня – и я перегрызу вам глотку! – выпалила и зажмурилась, когда она занесла надо мной тонкую трость.

Повисла тягучая тишина, но удара так и не последовало.

Медленно разжав веки, я вздрогнула всем телом и неосознанно отступила назад.

Прямо передо мной стоял Безликий. Одной рукой он держал за горло бьющуюся в конвульсиях наставницу, лицо которой из ярко-красного медленно превращалось в синюшное.

Впервые он защитил меня. А после заставил ненавидеть себя еще сильнее, когда произнес Никербокер:

– Никто не имеет права трогать вещи Темного короля без его разрешения.

Захотелось выкрикнуть в его зияющее пустотой лицо, скрытое Тьмой, что мы не вещи, а живые люди, дети, которые хотят любви и материнской заботы. Но я только плотнее сжала зубы и поклонилась, как велит этикет, перед солдатом Темной армии.

Мое тело коснулось мягкого кресла, обшитого кожей, а я сразу почувствовала запах антисептических кристаллов. Как и договаривались, нас с Катариной пустили первыми, и сейчас, с нескрываемым страхом, мы сидели в ожидании прихода Деасов. Помещение с белоснежными стенами слепило глаза, и я прикрыла веки, откинув голову. Дышать было нечем: воздух, словно тягучий кисель, нехотя проникал в легкие и вылетал с надсадным хрипом.

– Мне тоже страшно, – подала голос доселе молчавшая Катарина, что было ей не свойственно.

– Если бы не боль, можно было потерпеть.

– Если бы не боль, было бы не страшно.

Я хмыкнула, приоткрыв глаза.

– И то верно.

Дверь распахнулась, и на пороге показался сутулый парнишка – с непонятным кучерявым гнездом на голове и в невероятно большом по размеру халате,

который болтался на его тощей фигурке.

Мы переглянулись, а парнишка важно поправил очки.

– Сегодня мы возьмем несколько пробирок крови, а потом проверка Тьмой, – сказал он, одновременно проходя к столику, накрытому белоснежной тканью.

Проверка Тьмой… Это то, чего боялась каждая из нас.

Я молчала, когда тонкую венку проткнула острая сталь и в поднесенный стеклянный пузырек устремилась струйка слишком яркой крови.

Катарина в это время обмахивала себя рукой, раздувая волосы и смешно фыркая. Вида крови она боялась, а после уколов отходила ещё долго.

– Ну, вот и все! – подбодрил меня парнишка. – Теперь капнем капельку на кристалл, и, в зависимости от смены цвета, мы сможем определить патологические проявления в организме!

Я довольно кивнула, наблюдая за действиями Деаса. Когда моя кровь коснулась гладкой поверхности кристалла, он остался неизменным. Удовлетворенный вид Деаса дал понять, что все отлично. Проделав все те же самые манипуляции и с краснющей, как помидор, Катариной, Деас ретировался, оставив нас одних. Значит, пришло время самой страшной и неприятной фазы проверки.

Он появился внезапно, как всегда, и, сколько бы раз я ни пыталась не вздрагивать, у меня не получалось. Всегда в плаще, всегда без лица.

Молча Безликий приблизился ко мне, затем склонился. Хотелось попросить еще день передышки, отсрочить неминуемое, но я не стала, лишь покорно закрыла глаза.

– Умная девочка, – обманчиво мягко проговорил он, а меня его голос вгонял в дрожь. – Расслабься, впусти меня.

И я впускала – каждый раз, смиренно. Тьма, струящаяся из его рук, устремлялась ко мне, просачиваясь в глаза и открытый рот, проникала внутрь, куда-то в центр

души. Мне казалось, в таком немом страдании я проводила вечность – когда ни один звук не мог покинуть горло, а мне только и хотелось, что умереть. Затем все так же резко прекращалось, возвращая миру реальность, а не скрытые в черном мареве очертания.

Все эти проверки и испытания были лишь для одной цели: усилить Свет в наших душах или отследить рост потенциала.

– И как? – зачем-то спросила я хрипло, все еще пытаясь отдышаться.

Безликий что-то писал в журнале, возвышаясь надо мной, сжавшейся на мягком кресле.

– Свет растет. Тьма провоцирует его усиливаться, это хорошо.

Я кивнула и посмотрела на ссутулившуюся Катарину. Огонек в ее глазах потух, превратившись в тлеющие угольки.

Глава 3. Маска

Мне больно физически, но эта боль – ничто в сравнении с той, что затаилась в душе с самого детства.

Безликий ушел, оставив нас на растерзание разъяренной Никербокер, и я была уверена, что она еще отомстит мне, когда Высшие вернутся в Аркад – свой город, населенный такими же монстрами, как и они сами. А пока наставница снова надела на меня металлическую маску с острыми шипами, которые кололи веки, оставляя на них мелкие красные точки. Откроешь глаза – и шипы повредят слизистую. Зажмуришься – они располосуют собранную в складки кожу век.

Я медленно выдохнула и постаралась расслабиться.

«Подумаешь, малейшее неаккуратное движение – и я останусь слепой!» – успокаивала себя я. Даже это лучше проверки Безликого монстра. От прошлой до сих пор чувствовалась ноющая боль в груди.

Никербокер плавно ходила между Жертвенницами, обдавая нас шлейфом из запахов пряных трав и затхлой ткани из платяного шкафа.

– Маска учит концентрации, – сквозь зубы диктовала Никербокер. – Чувствуете, как острые лезвия касаются ваших век?

Мы в ответ лишь тихо промычали, боясь сделать лишнее движение.

– Вы должны чувствовать каждый миллиметр вашего тела, быть постоянно в напряжении и одновременно уметь находить силы на расслабление! – поучительно причитала наставница, а я в мыслях корчила рожу ей и Безликому.

Если бы только они видели, какие картинки всплывали у меня перед глазами, то неделю мне сидеть в одиночной камере в подземелье Темной Обители. Но я была рада, что никто из них не умел читать мысли или видеть их по моему лицу.

Ни один день нашего обучения в Обители не обходился без масок. За четырнадцать лет своей жизни я привыкла к этому, поэтому спокойно могла концентрироваться на ощущениях, пока рядом не появлялся он. Тогда все преграды, выстроенные в моем мозгу, рушились, а каждый нерв, словно оголенный, неприятно зудел. Да, я боялась его до дрожи, до скрежета зубов, но не могла понять почему.

Безликий делал больно, но так поступали все. Любая из наставниц, особенно Никербокер, которая постоянно гоняла нас своей тонкой тростью, сестры и даже старая, скрипучая лестница в Обители, об которую я запиналась и рассекала колени. Но при виде Безликого мне хотелось заползти в самый дальний, темный угол и сделать все, чтобы он не заметил меня, не повернул голову в мою сторону. Возможно, я ненавидела его за животный страх, который сковывал мое тело каждый раз, если поблизости оказывался он. Ненавидела его за то, что так боялась.

Сейчас Безликого не было в зале, и я ощущала его отсутствие каждой клеткой. Но все же он оставался где-то рядом – в Обители, и он никуда не уйдет, пока не проведет остальные проверки.

– Вы должны обращаться внутрь себя, – тарахтела Никербокер. – Туда, где в глубинах вашей души таится… – На секунду она замолчала, подбирая более уничижительный тон: – Свет.

В голосе Никербокер было полно отвращения к нам и нашей сущности, и я знала причину. Будучи человеком, Никербокер стремилась приблизиться к Деасам, а может, и мечтала стать одной из них. Она хотела обрести власть и силу, а не трястись, как мы, от страха сделать неверный шаг. Ведь Высшим ничего не стоило уничтожить ее, забыв об этом через секунду. В нашем мире должны жить исключительно Темные люди и Темные существа.

Никакого Света. Никакой добродетели.

Этот урок был усвоен еще несколько лет назад и выбит на подкорке. Никто не поможет, не спасет и не утешит в мире, где расчетливость, похоть и другие пороки набирали силу, где светлым душам не было места.

Я медленно выдохнула, обращаясь внутрь себя.

О каком Свете нам постоянно твердили? Как можно сохранить его, если каждый день нас поливали грязью, а в воздухе витал смрад ненависти? Но я собралась с силами, стараясь отыскать в душе хоть толику светлой энергии.

Моей кожи на груди коснулось что-то прохладное и скользкое.

– Отбросьте все свои мерзкие мысли! – твердила Никербокер. – Энергометр показывает слишком мало света в ваших душах, гадкие девчонки! Вы специально решили подставить меня именно сегодня?

Внезапно тихий голос подала Оливия, и я усмехнулась. Конечно, кто ж еще будет поддакивать наставницам с вечно заумным видом?

– Девочки, мы должны собраться. Вспомните самые теплые моменты в нашей жизни. Прогулки по двору, горячую, ароматную выпечку, новые платья! – щебетала Оливия, а мне захотелось рассмеяться в голос.

То, что для других детей сущая обыденность, для нас – теплые воспоминания. Где тот свет, который должен быть внутри меня? В моей душе лишь пустые коридоры да гуляющий по ним сквозняк.

Руки обожгло ударом трости, но ни один мускул на лице не дрогнул, иначе из-под маски по щекам потекли бы струйки крови.

– Ты плохо стараешься, Тень! – обдавая дыханием, зашипела Никербокер. – Сегодня мы должны выбрать Уравняющую! Ту, которая поднимется выше каждой из вас. Ту, которая будет приближена к самому Королю!

Со всех сторон послышались вздохи, а мою руку тронула теплая ладошка Катарины, и я с благодарностью сжала ее пухлые пальчики.

Глава 4. Уравняющая

Каждая из Жертвенниц мечтала стать Уравняющей. Это особый статус, привилегии. Говорили, что таким девушкам доставалась лучшая комната, новый комплект одежды и двойные порции обедов. Но почему-то никто не говорил о том, что живут Уравняющие меньше и работа их опасней.

Сто лет назад Великая Светлая разделила непроходимой Завесой Объединенный мир на две части. Стеной, которая способна пропустить сквозь себя людей, но только в одну сторону. Обитая на Темных землях, я могла бы пройти сквозь нее, так как в моей душе есть Свет, но не смогла бы вернуться обратно, ведь во мне нет Тьмы.

Именно для этого и нужны Жертвенницы. Связываясь с Деасами, мы образуем две энергии, которые могут позволить беспрепятственно пройти сквозь Завесу и вернуться. А Уравняющая… Она нужна, чтобы выровнять общий энергетический поток. Каждая Жертвенница в связке должна отдавать свой свет так же, как и Деас – отдает тьму. Общий поток нестабилен, в его структуре может не хватать энергии тьмы или света, и тут уже в работу вступает Уравняющая. Вот почему связка так важна, каждый участник обязан выполнять свою партию идеально.

И сегодня станет известно, кто же выполнит этот долг, кто, жертвуя своей жизненной энергией, будет выравнивать общий поток в случае чужой оплошности.

Моего лица коснулись холодные руки. Я услышала тихий щелчок, и в сомкнутые веки ударил теплый свет. Наконец-то металлические оковы были сняты.

– На сегодня хватит масок! Сейчас будет выбрана та, перед кем вы преклоните колени и кому будете молиться, дабы она спасла ваши никчемные шкуры, – как змея, прошипела Никербокер.

Я огляделась по сторонам, замечая волнение в глазах сестер, всех, кроме Алии, она стояла поодаль и сияла, словно новенькая монета.

Наставница покинула комнату, и я, устало потирая веки, опустилась на пол. Неровный камень неприятно холодил кожу сквозь тонкие штаны. Рядом расселись остальные адептки Обители, тихо перешептываясь между собой.

Полуденное солнце – редкий гость в этих краях – упрямо пробивалось сквозь марево пепла, зависшего под облаками. Свет проникал в высокие стрельчатые окна, украшенные разноцветными фресками, и рисовал на стенах причудливые линии.

– Уже обед близко, – промямлила Катарина, подперев рукой подбородок. – Интересно, что сегодня на ужин?

Когда в Обитель прибывали Деасы, кормили нас как на убой, чтобы восстановить потраченную энергию. Единственный повод ждать их.

– Тебе лишь бы пожрать. Ни в одни штаны скоро не влезешь, – буркнула Алия. Она задела болезненную тему, и Катарина тихо всхлипнула, а я смерила Алию уничижительным взглядом.

– Хватит, девочки! – вступилась Оливия и тряхнула белоснежной косой. – Сегодня важнейший день, вы должны вести себя подобающе!

Я фыркнула и потерла зудящий нос. Тоже мне, важнейший день в нашей жизни! Такие дни снились в кошмарах, а просыпалась я в ледяном поту.

Лишь София и Кин молчали. Если мысли Ким можно было прочитать по выражению лица, то с Софией все было сложнее. Она задумчиво теребила в руках непонятно откуда взявшийся сухой цветок. Идеальные прямые волосы, собранные в два низких хвоста, переливались на свету, а бледные щеки покрывал розовый румянец. Слишком идеальная, словно высеченная из камня талантливым и влюбленным в свою работу скульптором, София всегда показывала прекрасные результаты. Молчаливая, тихая, она выдавала такие энергетические потоки света, что сама Никербокер восторженно хлопала в ладоши и гладила ее по голове. Я считала Софию одной из сильнейших Жертвенниц, и судить о том, кто же станет Уравняющей, было глупо. Это место займет София, кто бы ни хотел его занять.

– Я должна стать Уравняющей! – снова прошипела Алия. – Это место мое! Я всегда доказывала свою силу!

– Али, – с улыбкой пропела Оливия. – Давай не будем снова заводить этот разговор, скоро нам все станет ясно!

Массивные двери отворились с протяжным скрипом, и тяжелой поступью, поднимая пыль при каждом шаге, в залу вошли шесть Деасов – наших будущих напарников. За их спинами топталась Никербокер и жестами призывала нас встать на колени. Не сговариваясь, сестры пали ниц и склонили головы, а я, как зачарованная, смотрела на того, кто стоял передо мной.

Ненавистный Безликий, облаченный в черный, скрывающий каждый участок тела плащ. В глубине накинутого капюшона не разглядеть лица – вместо него в завораживающем танце клубилась Тьма. На плечах – странные серебряные пластины с высокими, стремящимися вверх шипами. И я даже задумалась, что коснись я их, то непременно располосовала бы руку в кровь.

Когда Безликий появлялся в одной комнате со мной, сердце падало, захлебываясь в собственном ритме, а воздух в помещении становился густым и тяжелым. Поражающими разрядами между нами метались искры.

Безликий медленно склонил голову набок, рассматривая меня. Громко сглотнула и осознавала, что уже минуту неприлично пялюсь. Я поспешила склониться, скрывая во взгляде разгорающееся пламя.

Нас выстроили в ровную линию.

Первая я, следом – Катарина, Кин, Оливия, Алия и замыкающая София.

За спиной Безликого стояли пять Высших Деасов: четверо, облаченные в такие же черные плащи с легким слоем дорожной пыли, и тот самый парнишка с гнездом на голове, который еще утром брал мою кровь. Все высокие, с яркими, словно подсвеченными изнутри глазами, от них веяло силой. Но меня смущало одно – они слишком молоды. Я знала: внешность обманчива, бессмертные Деасы могут выглядеть на двадцать, но быть при этом тысячелетними стариками.

Все чего-то ждали, и только потом я поняла почему: Безликий приглядывался, оценивал каждую из нас только ему ведомым способом, а когда заговорил, по моему телу прошла волна мурашек и волосы на затылке встали дыбом.

– Эти Деасы – ваша будущая пара. Скоро мы распределим вас по уровню силы, а пока Уравняющая должна уметь подключаться к каждому из Деасов: это – главное условие нашего отбора. В случае смерти одной из Жертвенниц, Уравняющая займет ее место. – Безликий кивнул в сторону Софии, и та побледнела, как пепел. – Ты первая.

Слегка пошатываясь, София вышла вперед и склонила голову. Она выглядела такой крошечной по сравнению с Деасами, которые черными скалами возвышались над ней. Никербокер защёлкнула на голове Софии металлическую маску и отошла в сторону, сжав тонкие, белые – будто кости скелета – пальцы.

Мы готовились к этому дню и прекрасно знали, что должна делать каждая из нас.

Танец Жертвенниц – прекрасное и ужасное зрелище. Благодаря ему мы высвобождаем свет, таящийся в недрах душ.

София шагнула назад, плавно подняла худые руки, и этот жест напоминал взмах крыльев. На ее лице застыла блаженная улыбка. Танец Жертвенницы начался, и я неосознанно задержала дыхание, следя за каждым движением.

Когда мы в танце, то важно все: легкое движение головы, взмах руки и ресниц, дыхание, шелест волос. София крутанулась на месте – взметнулся подол платья, с запозданием стекший по ее худым ногам. Я смотрела на нее, как на лебедя, плывущего по бескрайней глади прозрачного озера. И да, в нашем мире лебедей давно нет, но сейчас София стала им – прекрасным в своей непорочной чистоте. Снова рваный вдох, очередной шаг в сторону, горделиво вздернутый подбородок, и ладони, не касаясь тела, заскользили по воздуху от живота к груди, вытягивая за собой энергию.

Из глубины души Свет единым потоком распространялся по всему телу Софии, быстрым ручейком пробегая по каждой вене, растекаясь по коже прохладной вуалью.

Из моих глаз брызнули слезы, когда танец завершился, и София, облаченная в ореол света, как ночная звезда из картинок в учебниках, застыла перед Темными Деасами. У нее получилось. Она смогла явить чистый свет, и сейчас каждый из Деасов должен проверить, совместим ли он с ее спектром.

Первым подошел разноглазый парень, и я удивилась: обычно глаза у Деасов были жёлтыми, а у этого парнишки один – зеленый, а другой – медово-ореховый. Деас смущенно взъерошил русые кудряшки ладонью. Он медлил, разглядывая нас поверх головы Софии, и я напряженно нахмурилась, когда он задержался на мне и весело подмигнул.

– Хватит игр, Айл, у нас нет времени устраивать показательные мероприятия, – скрестив руки на груди, потребовал Безликий, и я съежилась от стали в его голосе.

– Да ладно тебе, Лик. – В глазах Айла нескрываемая добродушность. – У девчонок сейчас от страха сердце остановится!

Лик? Это имя Безликого? Имя монстра? По необъяснимой причине сердце защемило от страха за этого улыбчивого парня.

– Не люблю ждать, – только и сказал Безликий, слишком мягко и тихо. Это могло означать лишь одно – он в бешенстве.

Лицо Айла посерело, и он сосредоточенно кивнул. Я не ошиблась, он тоже боялся этого монстра, просто старался не подавать виду, скрываясь под маской притворного веселья.

А дальше все как по накатанной. Каждый из Деасов останавливался напротив Софии, протягивал руку к ореолу света, смотрел на Безликого и молча возвращался на место. Только потом я поняла, что они общались без слов.

Я думала, что на Софии все и закончится, что она покажет Деасам невероятно мощный поток и будет сразу же выбрана Уравняющей, однако моим жалким надеждам не суждено было сбыться. Деасы решили проверить всех, возможно, надеясь отыскать более выигрышный вариант. Уже знакомый мне Деас – болезненно худой и щуплый – постоянно вглядывался в какой-то камень, покоящийся на его ладони. Поразмыслив, я пришла к выводу, что так он сверяется с какими-то только ему ведомыми показателями.

Танцы сестер прошли как в тумане, и я вздрогнула, когда услышала обращение ко мне.

– Твоя очередь, Жертвенница, – прозвучал голос Безликого, и Никербокер больно ткнула мне пальцем между лопаток. – Мы должны рассмотреть всех, таковы правила.

Но я никак не могла заставить себя двинуться с места, единственное, чего я хотела, – провалиться сквозь землю.

– Ну же, мерзкая девчонка! Сколько тебя можно ждать? – прикрикнула Никербокер, когда я осталась стоять как вкопанная.

– Не бойся, малышка, – подал голос Айл. – Все будет хорошо.

И я ему поверила. Набрала в легкие как можно больше воздуха и уверенно шагнула вперед. Когда на затылке защелкнулся замок маски, а острые шипы уперлись в веки, я уже стояла ровно и спокойно.

«Я просто станцую этот чертов танец».

Каждое движение я знала наизусть.

Музыка была не нужна, она и без инструментов звучала в моем мозгу. Год назад в Обитель пригласили музыкантов, которые играли на старинных инструментах из Объединенного мира. Больше всего мне запомнились тягучие, рвущие душу звуки скрипки, и именно эта мелодия сейчас звучала в моей голове. В танце я всегда представляла себя птицей, свободной, несущейся в небесах, рассекая своими белоснежными крыльями воздух, и летящей ввысь.

Я не заметила, как начала танцевать.

Вот взмахнула правой рукой, словно легким перышком, и Свет перекатился от груди к кончикам пальцев. Улыбнулась и продолжила двигаться. Каждый шаг, взмах, вдох рождали во мне всплеск белоснежной энергии. Почувствовала, как она заполняла меня до краев, подкатывая к горлу, и я с трудом могла сделать вдох. Только ритм сердца и звуки скрипки звучали в мозгу – мелодия, которую выдумала я сама. Еще один шаг назад – новое па, которое не вписывалось в стандарт нашего танца, но меня уже было не остановить. Вдох, шаг, взмах руки, плавное движение головой, и мои волосы рассыпались из хлипкой прически, спадая на спину и лицо. Еще чуть-чуть, еще немного, и Свет вырвется из груди, заполняя комнату.

– Достаточно! – Услышала я приглушенный голос Безликого, доносившийся как сквозь вату.

Но почему? Я ведь только начала, во мне еще столько света, который я готова показать, который сожжет вас без остатка, а я – рассыплюсь в мелкий, белоснежный пепел.

– Я сказал, хватит!

В его голосе звучало беспокойство? Или мне показалось?

Безликий грубо дернул меня за руку, и я неосознанно зажмурилась. Шипы маски тут же поранили кожу. По щекам змейками устремились две струйки крови.

Почему он остановил меня? Они ведь хотели танец?! Так вот он!

– Снимите с нее маску!

В голове поселилась пустота, а в теле – покой.

– Чертовы Деасы, – прошептала я и услышала сдавленный вздох наставницы. – Ну чего вам от нас надо, а? Танец? Так я станцевала! Что опять не так?

– Она не в себе… О, милостивый Темный… Да девчонка сошла с ума! – завопила Никербокер.

Щелчок – и металлическая маска упала к моим ногам, звонко ударившись о каменный пол. Я открыла глаза, подслеповато щурясь.

– Вы почувствовали это? – заговорил один из высших Деасов, больше похожий на огромную скалу из-за бугрящихся под тканью плаща мышц. – Истинный Свет. Невозможно.

Он нахмурил темные брови, а вплетенные в прическу маленькие лезвия зазвенели, нарушая тишину.

– Эргон прав, – ероша волосы, сказал Айл. – Даже на расстоянии я почувствовал выброс. Что скажешь, Люк?

Люк – щуплый парнишка, на вид которому было около пятнадцати, – ссутулившись, вышел вперед. Наморщил нос, поднимая повыше черные очки, он посмотрел в прозрачную, переливающуюся гладь кристалла, который держал в руках.

– Д-действительно, – заикаясь, проговорил он, тут же смутился и покрылся яркими красными пятнами. – Хоть и достаточно нестабильный, но плотный, хороший поток. Она бы смогла стать прекрасной Уравняющей.

– Может, стоит проверить их еще раз? – пробасил Эргон, скрестив на груди огромные ручищи.

Я скривилась: такому громиле, конечно, не понять, что кто-то может уставать.

– На сегодня хватит, – отрезал Безликий, в один шаг приблизился ко мне и склонил голову.

Мое сердце снова ускорило темп и замерло, когда я услышала:

– Добро пожаловать в Уравняющие, Жертвенница.

– Не-е-ет!

Темную комнату оглушил дикий вопль, и я увернулась от летящей в мою сторону книги. Следом была помятая подушка.

– Алия! Ради Темных, успокойся! – пыталась утешить разъяренную сестру Оливия, пробираясь к ней по заваленному тряпьем полу.

– Слушай… Али… – начала было я и поперхнулась, когда в лицо прилетела скомканная ночная сорочка.

Алия все никак не могла успокоиться и в гневе швыряла все, что попадалось под руку.

– Ты… – прищурив темные глаза, прошипела она. – Ты знаешь, что это не твое место! – Ее пышная грудь быстро вздымалась в такт дыханию. – Уравняющей должна была стать я или София! Но не ты, никак не ты!

Выкрикнув последнюю реплику, Алия плюхнулась на заваленную одеждой постель и разрыдалась. Наконец-то Оливия добралась до цели и села рядом с сестрой, обняв ту за плечи одной рукой.

– Успокойся, милая… – гладя Алию по волосам, шептала Оливия. – Ты ведь знаешь, что это не вина Тени. А сомневаться в выборе Высших Деасов мы не имеем права.

Слова произвели нужный эффект, и Алия быстро закивала, утерев пухлым кулачком мокрые глаза со слипшимися ресницами. Оливия права: кто мы, чтобы осуждать решение Высших Темных, тех, кто правит этим миром. Я лишь тихо вздохнула и села на пол, скрестив ноги и спрятав лицо в холодных ладонях. Быть Уравняющей я не хотела, это правда, и почему выбрали именно меня, не знала. Рядом со мной на пол уселись Катарина и София, и я виновато посмотрела на сестер.

– Мы не злимся на тебя, Тень, – прошептала Катарина и уткнулась носом в мое плечо.

София некоторое время молчала, рассматривая свои пальцы. Мы не знали, что творится в ее голове. О чем она думала? Мечтала ли, как и остальные адептки, стать Уравняющей? Или ее устраивала та жизнь, которую она проживала день ото дня?

Когда наконец София заговорила, я выдохнула с облегчением.

– Я видела твой танец, Тень. И почувствовала то же, что и остальные, – медленно проговорила она, смотря на свои белые запястья с сетью перламутровых вен. – Это место по праву твое.

Глава 5. Темница

Всю ночь после танца Жертвенниц и скандала с Алией я не могла сомкнуть глаз. А утром, когда пришло время собираться на утреннюю молитву Темному Владыке, разъяренная Никербокер выволокла меня за шкирку в коридор и под конвоем из двух наставниц повела в подземелье.

Спускались мы по знакомому маршруту – за столько лет я успела выучить каждую насечку на камнях, а запах плесени и сырости, ударивший в нос, уже вызывал наслаждение. Здесь, под землей, я слышала мелодию срывающихся с каменных сводов капель, мелкой росой разбивающихся об пол.

– Поторопись! Ну же, шевели ногами, – прокряхтела Никербокер, и я улыбнулась. Возраст давал о себе знать, и бродить по крутым ступеням в подземелье наставницам становилось все тяжелее. – Я ведь говорила, предупреждала, еще одна выходка – и ты пожалеешь!

– Предупреждали.

– Тогда почему ты каждый раз испытываешь мое терпение?

Отвечать я не стала, лишь ускорила шаг и прислушалась к приятному шарканью мягкой подошвы ботинок о каменный шероховатый пол.

В подземелье было множество каморок, предназначенных для различного рода утвари, продовольствия и прочих мелочей, но также и несколько темниц, расположенных в самом конце темного, провонявшего плесенью коридора.

Открыв первую дверь, Никербокер грубо толкнула меня вперед.

– Прекрасное начало дня, – сквозь зубы процедила я, когда перед носом закрылась металлическая створка.

– Посидишь здесь денек, мелкая дрянь. Может, этот метод воспитания наконец-то собьет с тебя спесь!

Когда Никербокер скрылась, унося с собой единственный источник света, и подземелье погрузилось в темноту, я расслабилась.

Все дети боятся темноты?

Я бы ответила – нет. Мы до безумия боимся тех, кто прячется в ней и своим дыханием опаляет нам затылок. Поджав ноги и обняв колени руками, я уставилась в одну точку, а звуки капель уже играли какую-то совсем дикую, завораживающую мелодию. Тьма зашевелилась, затряслась, словно сама боялась того, кто в ней находился.

Я протерла глаза, убеждая себя в том, что это мне лишь почудилось. Нет здесь никого – только я и сквозняк, гуляющий по коридорам.

– Здесь никого нет… нет… – не отрывая подбородка от острых коленок и раскачиваясь из стороны в сторону, повторяла я. – Только я, ветерок и мыши.

Но я уже знала, что это не так. Непонятно каким образом, я всегда ощущала, где находится Безликий. Мерзкая связь, которая брала начало еще с самого детства и не давала покоя. Скрываясь в тени, он смотрел на меня, и я готова была поклясться, что ему нравилось то, что он видит.

– Зачем ты пришел?

Вопрос остался без ответа, лишь шелест плаща подтвердил мою догадку – он здесь.

– Наверное, у тебя своего рода мания – любоваться чужой болью. В этом весь ты, не так ли?

К глазам начали подступать слезы, и по телу пошла мелкая дрожь. От страха, от обиды за то, что Безликий никак не оставит меня в покое, упивается страданиями, заставляет делать то, что противоречит моей сути.

– Я тебя ненавижу и каждого, кто похож на тебя! В твоем сердце нет жизни, лишь Тьма, которая отравляет своим существованием каждую клетку!

Его молчание усиливало поток горячих слез, и я сжалась, закрыв голову руками.

– Уходи, пожалуйста… Уйди из нашей жизни, оставь нас в покое… – как заведенная повторяла я, стуча зубами.

Внезапный звонкий лязг металлической затворки возвестил о том, что дверь была открыта.

– Иногда ты забываешься, думая, что умеешь читать души. Ты ничего не знаешь о таких, как мы.

Он был прав, я не знала и не хотела знать.

– Ты уверена, что это – хорошая идея, Тень?

Катарина уже несколько минут таращилась в большую книгу, заломив бровь. Я волновалась, никогда раньше нам не приходилось отмечать свой день рождения. Мне было страшно запоминать этот день, тот самый, который приближал меня к смерти, тот самый, в который я оказалась в Обители. Но сегодня я проснулась с ощущением, что с меня хватит. Мне шестнадцать, и я хочу праздник для себя и своих сестер.

– Не ной, как-нибудь испечем! – усмехнулась я, выудив из рук сестры увесистый фолиант, и сдула с него тонкий слой пыли. На картинке был изображен высокий торт с красными цветами из воздушного крема. В животе неприятно заныло, и я с глухим хлопком закрыла книгу. – Уверена, что в столовой найдутся и мука с яйцами, и даже сахар!

Катарина прыснула со смеху.

– Конечно, наставницы ведь не пьют чай без сахара, – писклявой интонацией пародировала она Никербокер.

В полночь мы, воровато оглядываясь, пробрались в столовую и осторожно прикрыли за собой дверь. Разбудим наставниц – и нам конец, но внутри разрастался невиданный азарт.

– Если кто-то зайдет, я его вырублю, – серьезно сказала Кин, а по лицу Оливии прошла судорога.

– В Обители Деасы, – нахмурилась Катарина. – Они не уехали вчера.

– Наверное, решили поотравлять нам жизнь своим присутствием еще денек, – пробубнила я, подходя к шкафу и открывая скрипучие дверцы. – Для коржа все есть!

– А крем взобьет Кин – с ее ручищами орудовать венчиком не будет проблемой, – съерничала Алия, но Кин не обиделась и довольно фыркнула.

Пока мы занимались приготовлениями, тихо перешептываясь и досконально вчитываясь в рецептурник, София сидела на подоконнике и болтала ногами. За окном светила желтая луна, спрятавшаяся в пепельном мареве. Подойдя к Софии, я приобняла ее за плечи, но сестра даже не повернула голову в мою сторону, лишь продолжила разглядывать ветхие деревья, укутанные в облака пепла. Ровно шестнадцать лет назад меня, Софию и Оливию принесли в Обитель и оставили здесь навсегда.

– Не рада нашей затее? – с теплотой спросила я, проследив за взглядом Софии.

Мороз прошел по коже, когда я увидела Безликого. Он стоял внизу, по щиколотку утопая в усыпавшем территорию Обители пепле и скрывая лицо под капюшоном.

– Слезай, Софи, идем, поможешь Кин со взбиванием крема, – побелевшими губами проговорила я, стягивая сестру с подоконника. Но едва ноги Софии коснулись пола, она пошатнулась и схватилась за стену. Только сейчас, в свете свечей я заметила ее болезненный вид: залегшие под глазами тени, заострившиеся черты лица, побелевшие губы.

Безликий появился внезапно, словно сам воздух в помещении соткал его образ. Он вышел из пространства, чеканя каждый шаг, и замер в метре от нас. Мы так и остались стоять: Катарина с измазанными в тесте губами, Кин с металлической чашей, полной взбитого крема, Алия с прижатым к груди фолиантом с рецептами и Оливия, раскатывающая деревянной скалкой тонкий корж. Опомнившись, я судорожно поклонилась – судя по шуму платьев, сестры последовали моему примеру.

– София, тебя ждет проверка, – сухо сказал Безликий и протянул руку в перчатке.

Я подавила рыдания, уже рвущиеся из груди, и впервые жизни попросила об одолжении: тогда я верила, что это возможно.

– Пожалуйста, оставьте ее с нами. Сегодня у нас день рождения, мы хотели приготовить праздничный торт, побыть вместе. После прошлой проверки Софи было очень плохо, она сутки пролежала без сознания. Она больна, проверка сделает только хуже! – Сделав шажок вперед, я остановилась перед Безликим. –

Прошу, один раз, небольшая отсрочка…

Но он только поднял руку, призывая замолчать.

– Это невозможно.

София лежала на узкой кровати. Ее грудь судорожно вздымалась, а на лбу выступили капельки пота. Безликий сидел рядом, осторожно перебирая ее тонкие пальцы.

– До сих пор не пришла в себя? – голос, раздавшийся за спиной, не заставил его вздрогнуть, он и так прекрасно знал, кто посетил его комнату.

– Нет.

Айл прошел к дубовому столу и в один прыжок запрыгнул на него, усевшись и закинув ногу на ногу, а потом, подняв одну бровь, указал пальцем на небольшой белый торт, с башнями из взбитого крема и ягодами.

– Это ты мне? Великодушно!

Безликий хмыкнул. Он никак не мог забыть лицо девчонки, когда та услышала отказ. Не мог забыть голубых глаз, заполнявшихся слезами. Тень его просила, впервые в жизни, и тогда он был готов позволить ей что угодно, пока не заметил пылающий взгляд. Она его ненавидела, хоть и изображала покорность. И его переклинило.

– Так это мне? – снова в голосе Айла послышался смешок.

Проследив за облизывающимся Деасом, Безликий махнул рукой.

– Забирай.

– Вот спасибо!

Исчезнув за дверями, Айл сильнее прижал к груди торт. Он прекрасно знал, что Безликий, используя Темное пространство, мотался за ним в Аркад. Возможно, хотел подарить его Софии, но ей снова стало хуже. Поэтому Айл не стал интересоваться подробностями и еще больше злить друга. Сейчас он спускался в библиотеку – там, где чаще всего находилась Тень, по словам ее сестер.

Айл оказался прав: она сидела на обитом бархатом кресле, уткнувшись лбом в худые колени. Ее плечики мелко подрагивали, и Айл залюбовался хрупкой фигуркой. Приблизившись, Деас остановился напротив.

– Ревешь? – серьезным тоном спросил он.

Вздрогнув, Тень подняла заплаканные глаза, а потом перевела их на торт, который Айл держал перед собой.

– Это что, торт? – вяло спросила она, распрямившись и утерев нос кулаком.

«Совсем ребенок», – подумал Деас, а потом, окунув палец в пышный крем, мазнул им по порозовевшей щеке Тени.

– Угу. Хочешь кусочек?

Тень смотрела боязливо, словно ожидала подвох.

– Ну-у-у, – протянул Айл, вставая на ноги. – Если не хочешь, я отдам его Эргону, правда, именины у него через месяц, но знаешь, какой он прожорливый? Проглотит за секунду, не заметишь.

Тень заколебалась, но ее взгляд, направленный на белый крем и ягоды, был красноречивее слов.

– Я могу взять кусочек, чтобы угостить сестер?

Расплывшись в улыбке, Айл снова сел подле ее ног.

– Конечно! Но только попробуй первая, вдруг с ним что-то не так, а потом уже угощай остальных.

По лицу Тени скользнула улыбка, и девушка, подцепив пальцем облачко крема, отправила его в рот, зажмурившись от удовольствия.

– Нравится?

Не раскрывая глаз, Тень закивала.

– А теперь, если главная Жертвенница одобрила, можно угостить остальных сестер?

Этот вечер открыл первую страницу в их общей книге. В будущем, с каждым приездом в Темную Обитель, Айл проводил свободное время с Тенью, все больше влюбляясь в ее непокорность. Ему казалось, что даже взгляд ее был особенным, словно для каждого он нес свой определенный смысл и каждый рядом с ней чувствовал себя нужным.

Этим она все больше и больше напоминала Деасу его покойную мать. Ту, которую он потерял из-за жестокой королевской политики.

Глава 6. Разговор

Как я докатилась до этого состояния?

Почему мне хотелось новой встречи с Безликим? Любое его слово, любой жест разжигали во мне костер ненависти. Я как будто специально изводила себя. Только ненавидя, чувствовала, что до сих пор жива.

Перевернувшись на бок на твердой постели, задумалась: всегда, когда в Обитель приезжали Деасы, я не могла сомкнуть глаз. Сон не шел, а беспрерывное ворочание могло разбудить сестер, поэтому я опустила ступни на каменный пол и подошла к окну, выглядывая наружу.

Слабый лунный свет, пробивающийся сквозь витающий в небе пепел, проникал в открытые окна, а душный ночной воздух оставлял легкую испарину на лбу.

Наш мир. Такой прекрасный и ужасный одновременно. Никогда не видела зимы, о которой читала в книгах, осени или лета. Только постоянно пасмурное, серое небо, иногда светлеющее от всполохов молний, и пепел, устилающий легким покрывалом землю. Даже деревья, искореженные вечным жаром, подстраивались под условия этого мира, становясь такими же уродливыми, как и души обитающих здесь. Сердцем Темной стороны был жаркий, окруженный вулканами город Аркад – оттуда по Темным землям и разнесся пепел после возникновения Завесы.

Я забралась с ногами на подоконник, когда заметила быстрое движение в районе конюшен.

«Кто может бродить в столь поздний час?»

Меня так и тянуло узнать, словно чей-то голос, пробравшийся в мозг, твердил: «Иди ко мне…»

Я покачала головой, сглотнув подступивший к горлу комок.

«Те-е-ень…»

Оглянувшись на мирно спящих сестер, спрыгнула на пол и, накинув легкую шаль поверх ночной сорочки, проскользнула в коридор.

Чадящие факелы освещали путь, пока я тихо кралась мимо комнат Наставниц. Попадись одной из них, ночевать мне в подземелье вместе с крысами. Осторожно ступая по каменным ступеням босыми ногами, я тихо брела по ночной Обители. Дверь, которая вела на задний двор, оказалась не заперта, и я, хмыкнув, проскользнула на улицу.

Бесшумно ступая, я продвигалась в сторону конюшен.

«А если это наставница или сторож Рикен?» – спрашивала себя.

«Да нет, – отвечал мой внутренний голос. – Старухи-наставницы давно видят десятые сны и никогда не покидают Обитель ночью, как и сторож Рикен».

«Но тогда кто сейчас там?» – спросило сознание, и я пожала плечами.

«Дойдем – и увидим!»

В ночной тишине раздался треск, затем – звук падения чего-то тяжелого. Да, в конюшнях действительно кто-то находился, и я понадеялась, что это Айл. Мы с ним ладили, и я даже испытывала к нему приятные чувства. Тихо подкравшись к пыльному окошку, я заглянула внутрь.

Темно.

Ну конечно же там темно – стукнула себя по лбу. А еще, кроме лошадей Деасов, здесь не может быть никого!

– И зачем я вообще пошла сюда? – тихо спросила саму себя. – Словно черт попутал… Никогда же не выходила ночью…

И, уже собираясь развернуться и трусцой побежать назад в Обитель, услышала голос, который ненавидела больше всего на свете.

– Заходи.

«Беги. Беги. Беги», – кричало мне сознание, но я протянула руку и толкнула дверь.

Тут пахло пылью и сеном. В конюшне было темно, и я замерла на пороге, давая глазам время привыкнуть.

– Что ты тут делаешь? – с вызовом спросила я.

В ответ услышала лишь тихий смех.

– А ты смелая девочка, Тень. Гуляешь ночью одна, приходишь на сеновал к взрослым мужчинам.

Я нахмурилась, посмотрев на возвышающийся надо мной стог сена, но Безликого нигде не было.

– Это ведь ты позвал меня сюда. – Мой голос все же дрогнул, и я сцепила руки, до боли сжав пальцы.

Безликий появился передо мной так внезапно, что я резко отпрянула, споткнувшись о полусгнивший порог, но Безликий почти молниеносно подхватил меня, не давая упасть. Его горячая ладонь касалась моей спины, и ее жар впивался в кожу даже сквозь плотную шаль. Но секунда – и он отстранился, оставляя меня стоять в растерянности и ощущать уходящее тепло вместе с его прикосновением.

Глаза уже достаточно привыкли к темноте, и я поняла, зачем Безликий здесь.

– Ты пришел сюда, чтобы проверить… коня? – спросила я, медленно и на этот раз осторожно отступая назад.

Существо передо мной лишь отдаленно было похоже на лошадь. Крупнее в два раза, с маленькими, ярко-красными глазками, светящимися в темноте. Из его разинутой пасти торчали в несколько рядов острые зубы, а шкуру покрывала чешуя, переливаясь в лунном свете.

Безликий хмыкнул.

– Это Охр, неужели не знаешь?

Конечно, я знала. Ужасное порождение Тьмы.

Когда-то в детстве наставница Фриция рассказывала нам легенду о грешном воине и его коне, которые провалились в недра вулкана. Обжигаемый лавой и умирающий, мужчина попросил Божество вулкана подарить ему еще один шанс и замолить грехи – и его услышали. Но Бог не был так добр, как думал воин. В его душе жила Тьма, порождающая ужасных и мерзких существ. И стал тот воин Чертом – человеком с ногами козла, покрытым шерстью. Говорят, что он до сих пор ходит по земле, искупая грехи, а вот его конь превратился в Охра.

От воспоминаний по коже прошелся мороз, и я поежилась, промямлив:

– Знаю…

– Может, у тебя есть вопросы? – без интереса спросил Безликий, продолжая гладить своего коня.

– А вы ответите на каждый из них? К чему такая щедрость?

Несколько мгновений он молчал.

– А кто сказал, что отвечу на все? Предположим, мне скучно.

– Сколько таких Обителей, как наша?

– Много.

– Но вам нужно только шесть Жертвенниц, что будет с остальными?

– Если нужно, они заменят кого-то из вас, а нет – мы их… отпустим. – Последнее прозвучало неубедительно. – Ты думала, я посещаю только вашу Обитель?

Безликий повернулся ко мне. Я не видела его лица, но почему-то мне казалось, что он внимательно смотрит на меня.

– Отпустите нас! – повинуясь резкому порыву, воскликнула и сразу же закусила губу. Сколько таких просьб уже звучало из моих уст, и никогда они не достигали нужного эффекта.

В два шага Безликий оказался передо мной и ощутимо схватил за плечи. Его пальцы впились в кожу, и я дернулась, пытаясь освободиться. Его лицо, зияющее пустотой, находилось так близко от моего, что я завороженно всмотрелась в эту чернеющую тьму.

– Ты ведь меня совсем не боишься, – как-то устало сказал он, словно это доставляло ему душевные переживания.

Моих губ коснулась легкая улыбка.

– Нет. Я тебя ненавижу, – сказала я четко, и мне показалось, что он вздрогнул.

Секунда – и я свободна, а Безликий, взмахнув полой плаща, растворился в темноте.

Глава 7. Алдан

Тогда нам только исполнилось восемнадцать. Наверное, этот день с ненавистью и страхом ждала каждая из нас. Точка отсчета, с которой наш организм начнут травить соком цветов Алдана и превращать Жертвенниц в марионеток.

– Чертовы Деасы, – зашипела я и злобно пнула воздушный пепел, укутавший землю.

Катарина тихо прыснула со смеху, и я яростно на нее посмотрела.

Обряд приема первых капель Алдана проходил в специально оборудованном крыле, расположенном поодаль Обители, и мы – шестеро адепток – тихо брели к месту назначения. Пепел мелкими крупинками падал на наши головы и лица, отчего мы выглядели так, словно извалялись в золе. Иногда я мечтала увидеть голубое, укрытое воздушными облаками небо и огненный шар солнца, а не мутный, размытый отсвет, едва проглядывающий сквозь серое марево.

Я запрокинула голову и зажмурилась, представляя, как открою глаза и меня ослепят яркие теплые лучи.

– Как думаешь, какое небо в Светлых землях? – тихо спросила Катарина, останавливаясь рядом.

– Наверное, голубое… – ответила я, открывая глаза. Но увидела только высокий металлический забор. Мы никогда не видели мира по ту сторону, никогда не выходили за пределы Темной Обители.

– Не отставайте, девочки! – прикрикнула на нас Оливия, проходя мимо и подгоняя остальных.

Ветер усиливался, поднимая пылинки пепла, закружив в причудливом танце. Еще немного – и видимость вокруг станет равна нулю. Мы с Катариной, взявшись под руки, побежали трусцой к возвышающемуся над искореженными елями зданию.

Запыхавшиеся и раскрасневшиеся от бега, дружной толпой мы ввалились внутрь, впустив с собой круживший в кутерьме пепел, и сразу же налетели на Никербокер. Недовольно поджав губы, она стояла посреди небольшой залы и напоминала каменную статую.

Я оглядела помещение: серые каменные стены, пол и единственная красная дверь впереди. Раньше для нас этот корпус был под запретом: его запирали на большой, ржавый замок, ключ от которого Никербокер носила в кармане серого платья.

Пока мы топтались у входа, Оливия вышла и поклонилась наставнице.

– На улице ураган, мы немного задержались, – проговорила она, не поднимая головы.

Никербокер смерила нас уничижительным взглядом.

– Вас уже ждут.

За красной дверью обнаружился длинный коридор и новые двери. Мы, удивленно переглянувшись, замерли в нерешительности. Оказалось, что дверей ровно шесть – по одной на каждую Жертвенницу.

Недовольно оглядев нас и на секунду задержавшись на мне, Никербокер достала из кармана список.

– Сейчас я назову имя и номер комнаты. Проходите туда, и чтобы ни единого слова или других выходок, ясно?

Последнее, очевидно, было адресовано мне, но я только лучезарно улыбнулась, намекая на то, что все будет так, как велит госпожа наставница, и никак иначе. Я боялась только одного – что меня распределят к Безликому, но вот прозвучало мое имя, и я готова была захлопать в ладоши.

– Тень. Комната номер четыре. Высший Деас Айларион, – прогудела наставница и кивнула в сторону заветной двери.

Айл, слава Темному! Я, пританцовывая, направилась туда.

Медленно потянув дверную ручку, открывая лишь небольшую щель, я боязливо заглянула внутрь.

Никого в комнате не было. Она оказалась маленькая: деревянный стол, усыпанный какими-то бумагами – очевидно, здесь давно никто не наводил порядка, – высокое кресло, обтянутое коричневой кожей. Никаких окон, а в качестве источника света – большая пузатая лампа. Я прикрыла за собой дверь и переступила с ноги на ногу, мечтая лишь об одном – исчезнуть. Меня замутило.

– Можешь садиться в кресло, оно для тебя. – Услышала я голос Айла и вздрогнула, когда он материализовался прямо передо мной, одаривая теплой улыбкой.

– Привет, – тихо сказала я и робко улыбнулась в ответ. Сердце сделало очередной кульбит и рухнуло куда-то вниз.

Айл молча разглядывал мое лицо, запустив пятерню в растрепанную русую шевелюру. Этот парень с разными глазами не вызывал во мне ненависти, наоборот, каждая клетка моей души словно стремилась к нему. Было в нем что-то знакомое, родное, и я терялась в догадках. А сейчас Айл, склонив голову набок, согревал меня пылающим взглядом.

– Волнуешься?

Я медленно кивнула. Да, конечно, я боялась, но мы прекрасно знали: этот день придет и нам не избежать того, что предопределено.

– Обещаю, не сделаю тебе больно.

– Я верю.

Некоторое время Айл наблюдал. Он задержался на моих зардевшихся щеках, спускался ниже – к яремной венке на шее. Я сглотнула. Айл дернулся и быстро отвернулся.

– Прости. – Его голос прозвучал надсадно и хрипло. – Никак не привыкну к тому, насколько ты красива.

И будто смутившись своих слов, Айл ринулся к столу, а я так и стояла, глядя на него, чувствуя стук крови в висках.

– Сейчас… – Наклонившись, Айл достал из недр стола странное приспособление. – Так, ну, в общем-то, вот.

Я оглядела представленную мне штуковину. Металлическая подставка держала стеклянную колбу, из которой медленно капала зеленоватая жидкость – в другой пузатый пузырек.

– Что это?

Очередная капля сорвалась с тонкого носика колбы и присоединилась к остальной зеленой жиже. Стало мерзко.

Айл проследил за моим скривившимся лицом и поспешил пояснить.

– Так путем несложных химических процессов мы фильтруем сок Алдана, делая его менее токсичным, – воодушевленно начал он. – Разработка Люка, представляешь? И как ему вообще пришло в голову создать подобное чудо?

Я была безумно рада за Люка, но от того, что мне придется пробовать этот пусть даже отфильтрованный сок, стало не по себе. Айл вдруг посерьезнел.

– Я понимаю, Тень, – взяв мои ледяные руки в обжигающе горячие свои, быстро заговорил он. – Но прошу, поверь мне, я сделаю все, чтобы тебя спасти.

Я сидела в мягком кресле, удобно устроив затылок на подголовнике.

– Главное, ничего не бойся, сейчас я тебе все объясню, – шептал Айл.

Я внимательно наблюдала за каждым его движением. Айл прикрепил мои запястья к подлокотникам. Прохладная кожа ремней крепко обхватывала кисти.

– Это для твоего же блага! Алдан на всех действует по-разному. Не хочу, чтобы ты поранилась, – виновато улыбнулся он и, закрепив последний ремень на моих ногах, удовлетворенно оглядел свою работу. – Теперь можно начинать. Для первого раза тебе хватит десяти капель. Вкус у Алдана неприятный, предупреждаю сразу.

– Зачем все это, Айл? – тихо спросила я. – Мы ведь и так можем соединяться с вами в цепь, зачем делать из нас марионеток и подавлять нашу волю?

Кажется, этим вопросом я застала его врасплох, и Айл недовольно поджал губы.

– Мы подавляем волю, чтобы вы лучше входили в транс. Обряды не должны зависеть от вашего настроения и самочувствия. Да, Алдан токсичен… Да, срок жизни сокращается, но…

– Вы хотите бездушных рабов. И вам плевать, насколько долго проживет Жертвенница, ведь таких, как мы, у вас много. Умрем? Не страшно, ведь есть замена, а о нашем существовании вы забудете уже на следующий день! – хрипло выдохнула я. – Ты забудешь!

Айл склонился надо мной, так близко, что от его дыхания пряди, упавшие на мой лоб, затрепетали.

– Только не я, Тень… Только не я…

Следующие несколько часов прошли для меня как в тумане – густом, непроходимом, таком плотном, что я не могла дышать.

Вот Айл поднес к моим губам пузырек, наполненный вязкой жидкостью. Я послушно выпила все до капли, ощущая на языке приторный кисловатый вкус, и скривилась от послевкусия гари, а дальше…

Как во сне, увидела себя со стороны – прикованную к креслу. Голова запрокинута назад, на лице – блаженная улыбка, в глазах – лихорадочный блеск. Тело выгибалось, мелко дрожало, я ловила губами воздух, как выброшенная на берег рыбка, но не могла сделать спасительного вдоха.

Картинка сменилась следующей: Айл упал передо мной на колени, судорожно целуя кончики моих ледяных пальцев, согревая их.

– Скоро все пройдет… Только потерпи…

Я умоляла его отвязать меня, ведь я не опасна и мне так хорошо, что я не способна причинить себе зла! Просила поцеловать меня так, как он еще никого не целовал. И он действительно склонился к моим губам, обдавая лицо теплым дыханием.

– Моя Тень…

Но туман закружил меня в очередной кутерьме, унося куда-то вдаль, оставляя лишь легкое ощущение поцелуя и вкус чужих губ.

Глава 8. Цепь

Цепь связывает каждую из нас. Когда-то, еще будучи детьми, мы уже пытались соединиться в нее и сразу же получали нагоняй от Никербокер. Нельзя. Когда ты еще не способна контролировать свою энергию, то случайно можешь отдать в цепь больше нужного и ненароком затронуть жизненные резервы. А это опасно самым страшным диагнозом для любой Жертвенницы – Истощением. Как рассказывали наставницы, такие девушки словно лишались души – внутренний огонь гас, оставалась лишь телесная оболочка. Чтобы этого избежать, с самого детства нас учили работать со светом, управлять им, брать только тот, что сформировался где-то в середине груди. Расходовать его плавно, постепенно,

следя за своим самочувствием. И сегодня, восемнадцать лет спустя, когда наши навыки были отточены до автоматизма, мы должны создать общий поток.

Пока без Деасов, только мы – шестеро адепток Темной Обители. Конечно же, Высшие были здесь – не могли не быть, – но они лишь наблюдали. Я со скучающим видом смотрела, как они наполняли комнату, и воздух в ней, казалось, становился более тяжелым и плотным.

Деасы вольготно расположились на мягчайших креслах перед нами, и я нашла среди них Айла. Он неотрывно наблюдал за мной, а его лицо застыло в напряжении. Щеки обожгло румянцем, сердцебиение набатом застучало в висках. Воспоминания о дне приема Алдана в очередной раз пронеслись перед глазами, и я закусила губу. Были ли они настоящими, я не знала, но и спросить не решалась. Сам Айл вел себя как ни в чем не бывало: это наталкивало на мысли, что мне все привиделось.

– Сегодня самый важный урок в вашей жизни, Жертвенницы! – торжественно прогудела Никербокер, и я услышала в ее голосе страх. Но не за нас – наставница боялась разочаровать Высших.

В теории мы прекрасно знали, как соединяться в общую связь, основные правила построения цепи уже стояли перед глазами, и оставалось только воспроизвести выученное. Полноценно миссию Уравняющей я могла исполнить только рядом с Завесой, черпая энергию прямо из неё и выравнивая общий поток. А пока это – лишь тренировка того, что нам предстоит воспроизвести позже, конечно же, если пройдем Отбор.

Замыкала цепь София: она сильнее остальных и, в случае моей оплошности, если я не смогу выровнять энергию, поймает поток и не даст ему распасться. Поэтому начинать должна она, отдавая самый низкий процент света.

Когда на наших лицах появились металлические маски и мы встали в исходные позиции, наступила тишина. Никербокер проверит уровень света энергометром, и мы начнем танец.

К груди прикоснулся прохладный энергометр, я сжала зубы. Я ненавидела эти ощущения – напряженности и беззащитности, когда ничего не можешь сделать, не навредив себе.

– Давно ее показатели так скачут?

Я услышала ненавистный голос и скривилась. Это была не Никербокер, мой Свет проверял Безликий.

– Да, господин, но… – В голосе Никербокер послышались извиняющиеся нотки. – Поток девчонки действительно нестабилен, но никогда не падал ниже пятидесяти процентов! Именно поэтому я не говорила, надеясь, что к моменту Жатвы он придет в норму.

Некоторое время Безликий молчал, словно что-то обдумывая. И я выдохнула, когда он наконец убрал энергометр.

– Наблюдайте за ней, Никербокер, поток Уравняющей не может скакать, когда ему вздумается. Нам нужен стабильный светлый ресурс, – отрезал Безликий. Наверное, в этот момент по спине наставницы скатывались капли пота, и я злорадно улыбнулась.

Когда каждая из нас была осмотрена, а Деасы приготовились наблюдать за нашим танцем, я дала команду сестрам:

– Софи, начинаем с пяти процентов. – Я медленно вытянула руки вперед, чтобы в будущем подхватить поток света.

– Даю пять процентов. – София начала выстраивать цепь. – Алия, ты готова?

До ушей донесся недовольный голос Алии:

– Жду команду.

Я слабо улыбнулась, прикидывая, сколько взять у нее.

Когда ты находишься в связи, тебе не нужны глаза, чтобы видеть. И сейчас, своим внутренним взором я следила за медленно, неумело выстраивающимся потоком. Вот София направила Свет перед собой, формируя небольшой яркий сгусток.

– Алия, десять процентов, – сказала я. – Сильно не напрягайся, аккуратно, передай его Оливии. Лив, от тебя жду пятнадцать!

Я действовала медленно, взвешенно. У каждой из нас разный уровень энергии света. У Софии практически сто, а вот Алия и Оливия развили лишь шестьдесят, поэтому брать больше с них нельзя: не приведи Темный, возьмут из жизненного резерва. Если что, смогу добрать света через Кин и Катарину: у девчонок неплохие показатели – около семидесяти процентов. Поток всегда должен оставаться на уровне ста процентов для лучшей стабильности, но энергия непостоянна, яркими всполохами она вырывается в пространство, ослабляя цепь. И я должна, в случае чего, уравнять поток.

Я напряглась, чтобы еще глубже уйти в себя и осмотреть зарождающуюся цепь.

Неплохо. Пока все идет так, как и должно. Жаль, у нас нет наглядного примера работы Жертвенниц, а лишь книги с картинками и объяснения Никербокер и других наставниц.

С облегчением я услышала голос Оливии:

– Тень, готово, держу поток, здесь пять процентов Софии, десять Алии. Отдаю в связь пятнадцать своих. Свободного резерва остается тридцать! – Она осторожно отмерила пятнадцать процентов и влила их в вибрирующий луч. Он сразу же потянулся в сторону Кин, и та уверенно его перехватила, зажимая в ладони.

– Держу поток из тридцати процентов, готова выделить сорок.

– Нет, Кин, – сказала я. – У тебя внутренний резерв семьдесят, тогда совсем ничего не останется, мне хватит двадцати, потом, может, понадобится стабилизировать, если кто-то вывалится из потока.

Сестра недовольно фыркнула, но выдала требуемый процент.

Связь усилилась и начала ощутимо дрожать.

Плохой признак. Обычно это может закончиться разрывом цепи, а нас, как тряпичных кукол, просто раскидает в стороны. Подобное происходит, если кто-то из Жертвенниц нарушает концентрацию и вместо того, чтобы удерживать выделенный свет, начинает забирать его обратно, тем самым дестабилизируя поток. Я бы могла стабилизировать его сейчас, но мы создавали цепь настолько медленно, что до меня он еще попросту не дошел.

Принять решение нужно быстро: попросить Софию добавить? Но пока поток не добрался до меня, я не могла определить уровень его наполнения, соответственно, не имела возможности попросить нужный процент, а тыкать пальцем в небо и говорить наугад опасно. Нагрузка могла возрасти на всех: пара процентов еще ничего, тело Жертвенниц спокойно выдержит, отделавшись легкой испариной и жжением от переизбытка света внутри, но будь больше – все может закончиться плачевно. Как когда-то говорила Никербокер: «Запредельный уровень энергии, удерживаемый Жертвенницами, можно сравнить с глотком лавы, сжигающим внутренности».

– Катарина, принимай от Кин, жду от тебя двадцать процентов, – четко проговорила я. Капли пота щекотали между лопаток.

– Ты уверена? Тогда тебе придется добавить больше! – с сомнением ответила она.

– Уверена! Давай же!

Почему Деасы молчали, неужели не видели, насколько нестабильный поток разрастался на их глазах?

Катарина вскинула руки. Одной она приняла медленно ползущее щупальце света, а второй добавила в стремительно разрастающийся поток свой процент.

– Готово, передаю.

Без промедления я вытянула обе руки, захватывая уже создавшуюся цепь, и начала осмотр.

Алия промахнулась и добавила всего семь процентов. Это плохо: теперь мне придется отдавать больше. По щеке маленькой змейкой заструилась капля крови, щекоча кожу. Наверное, я не заметила и сжала веки, а маска сделала свое дело, возвращая к концентрации уколом шипов.

Сейчас мне казалось, что в зале остались только мы вшестером. Треск нестабильной цепи и тихие шаги Жертвенниц, удерживающих связь в плавном танце. Во время обряда нельзя останавливаться, только в танце можно управлять светом, поэтому, делая очередной легкий шаг и перекидывая часть энергии в волосы, я тем самым стабилизировала себя. Добавила недостающие звенья и услышала нарастающий гул. Теперь можно остановиться, работа была сделана.

– У них получилось!

Восторженный голос Никербокер отразился от каменных стен.

– С первого раза! Невероятно! Просто невероятно!

Да, поток был готов и сейчас огромным ярким лучом извивался в наших руках, разбрасывая искры. Будь мы у Завесы в паре с Деасами, то направили бы его прямо в нее, открывая двусторонний портал.

– Что нам делать теперь? – дрожа от усталости, спросила я.

Только сейчас я заметила, насколько промокло платье и как гудят ноги от напряжения.

– Я разработал кое-что очень интересное!

По голосу я узнала умника Люка и слабо улыбнулась. Что еще придумал этот неугомонный любитель науки?

– Кристаллы-накопители! Сейчас я поднесу их к вам, и они впитают в себя весь свет! Потом вы сможете использовать их в качестве источника и черпать энергию из них! – заумно пояснил он, и я поразилась полезности данной затеи.

– Так, секунду… вот так. – Послышался звук передвигаемого деревянного стола, который цеплялся ножками за выступающие камни. – Тень, ты чувствуешь, накопители должны уже тянуть поток на себя? Попробуй подключиться к ним и влить всю энергию туда!

Кристаллы-накопители я почувствовала сразу, они моментально присосались к потоку и уже начали вбирать его в себя. Мне оставалось лишь направить всю нашу силу к ним с максимальной скоростью. Сделав легкий шаг вперед, я вытянула руки, и гудящий луч послушно устремился к накопителям.

– Отлично! – захлопал в ладоши Люк.

– У нас получилось! – взвизгнула Катарина.

Остальные Жертвенницы лишь тихо, устало рассмеялись.

Этот день и вправду оказался тяжелым. Сестры лежали на жестких кроватях и смотрели в потолок. Я сидела на подоконнике, свесив ноги. В лицо дул горячий ветер, играя завитками волос на висках. За окном уже темнело, а вдалеке зарождалась новая пепельная буря. Она поднималась неровными, бархатными холмами и с огромной скоростью приближалась к Обители.

– Ты молодец, Тень, – тихо похвалила Оливия. – Хорошо справилась сегодня.

– Спасибо.

– Неужели снова идет буря? – скуксилась Катарина, завернувшись в серое покрывало. После сегодняшней связки ее заметно хандрило, а вечно румяные щеки теперь были лихорадочно красными.

– Да, идет прямо на нас. – Я еще раз всмотрелась вдаль, чтобы удостовериться в сказанном, а затем резко спрыгнула на пол, плотно закрывая окна.

Перед глазами тут же пошли темные круги, и я зажмурилась, застонав от боли. На веках остались небольшие царапины от маски, которые неприятно саднили. Накинув на себя поеденную молью шаль, я направилась к двери.

– Тень, ты куда? – сонно спросила Оливия и широко зевнула.

– Хочу прогуляться. – Я посмотрела на спящих сестер. Губы тронула улыбка, а сердце защемило от нежности. Если существовала любовь, то для меня она носила их имена.

Оливия не остановила меня, чему я очень удивилась. Слишком правильная, она читала нам морали, если мы делали нечто такое, что не вписывалось в ее выдуманные постулаты. Однако сейчас Оливия только махнула рукой, с головой завернувшись в плед.

Бродить по засыпающему замку было моим любимым занятием, особенно в период приближающейся бури. Ветер уже начал завывать за окном, а раскаты грома – сотрясать Обитель. Коридоры по обыкновению встретили меня прохладой и запахом сырости, а залетавший сквозь мелкие щели пепел тихо хрустел под ногами.

Медленно ступая по каменному полу и ведя рукой по холодным стенам, я спускалась в нижнюю залу, из которой укромная дверь вела в библиотеку.

Библиотека была моим любимым местом в Обители. Мне нравилось, забравшись в уютное, мягкое кресло, читать старинные книги, оставшиеся еще со времен Объединенного мира. Они тщательно хранились и переписывались, чтобы сохранить наследие. Больше никто не писал. Темные люди потеряли способность к творчеству, словно тьма, скрывавшаяся в их душах, мешала созданию чего-то поистине прекрасного.

Юркой птичкой я проскользнула в приоткрытую дверь и полной грудью вдохнула запах книг. Библиотеку освещала масляная лампа, притаившаяся на маленьком деревянном столике, и редкие росчерки молний за окном. Я прошла к шкафу, пробегаясь кончиками пальцев по шершавым корешкам старинных книг.

– Знал, что придешь… – прошептал за спиной знакомый голос, и я развернулась, чтобы встретиться взглядом с обладателем разноцветных глаз.

– Айл? Что ты здесь делаешь? – спросила я и залилась краской.

– Ночная птичка нашептала мне, что одна маленькая Тень часто бродит по замку и до утра сидит в библиотеке. Я все никак не могу забыть тот день… Тебя в этом чертовом кресле, прикованную, такую беззащитную… И тот поцелуй… Тень… – прошептал он, медленно приближаясь.

Я сделала шаг назад, прижавшись к деревянным полкам, больно впившимся в спину.

– Нам нельзя быть тут вдвоем. Если кто-то увидит… Если Безликий, то…

Айл не дал мне договорить, резко схватил за талию и прижал к себе. Его горячие губы нашли мои. Айл не двигался, словно ждал разрешения продолжить или быть отвергнутым.

По моему телу прокатилась волна жара, концентрируясь где-то в районе живота, и я неумело ответила на поцелуй. Под моими ладонями билось сердце Айла. Его руки осторожно, невесомо прошлись по моему телу, обрисовывая изгибы бедер и груди. Не ведая, что творю, я обняла его за шею и встала на цыпочки, чтобы углубить поцелуй. Айл еще сильнее прижал меня к себе, и из моего горла вырвался тихий стон.

Секунда – и Айл исчез, оставив меня одну посреди комнаты. Задыхавшуюся, с бешено колотившимся сердцем.

– Айл? – тихо позвала я и не услышала ответа. – Айл, где ты?

Сначала мне показалось, что он просто шутит или играет со мной. Единственная лампа погасла, погружая помещение во тьму, и только молния, все еще яростно сверкавшая, на короткие мгновения освещала комнату.

– Айл?

И снова мне никто не ответил.

– Мне не смешно! Ты играешь со мной?

Но вот его руки снова скользнули по моей талии, и я отметила, насколько они были горячими, почти обжигающими.

– Я испугалась… – прошептала я. – Уже думала, что ненавистный Безликий явился сюда.

Я засмеялась, а объятия Айла на мгновение сжались, причиняя легкую боль.

– Ты чего? Почему молчишь?

Его губы набросились на мои, сминая, пожирая дыхание с утробным, животным рычанием. Как голодный зверь, он ласкал мой язык своим, отрывался, чтобы целовать шею, вдыхал запах за ухом и снова терзал губы. Этот поцелуй совсем не был похож на прошлый. Задыхаясь от напора и опаляющего дыхания, я застонала и попыталась обнять, но он резко схватил мои руки, отведя их за спину.

– Айл, да что происходит? Мне больно!

В моей душе начала нарастать паника, когда он быстро прижал меня к стене, подняв одной рукой так, что я неосознанно обхватила ногами его бедра. И сейчас я чувствовала его неприкрытое желание. Страх накатил с головой, и я попыталась освободиться. Его губы снова грубо накрыли мои, причиняя боль, и я забилась, когда его рука проникла под мое платье и властно сжала грудь.

– Ты ведь этого хотела, не так ли? – хриплый голос прозвучал у моего уха, обжигая дыханием.

Меня словно окатило ледяной водой, а к горлу подступила тошнота. Помещение снова озарила вспышка молнии, и я увидела Безликого. Он сжимал меня в объятиях и тяжело дышал. Айл без чувств лежал у стены.

Глава 9. Видение

Утро началось с ненавистной пробежки вокруг Темной Обители под надзором Никербокер. Физическая форма Жертвенниц должна быть идеальной, мы должны чувствовать каждый миллиметр своего тела – вот залог успешной концентрации в связке. Пренебрегать тренировками нельзя, это понимала каждая из нас, поэтому сейчас мы трусцой бежали по протоптанной тропинке.

Сегодня пепел, сыплющийся с неба, был серым и прохладным, он неприятно скрежетал под подошвами ботинок, и у меня от этого звука сводило челюсть.

– Давайте быстрее! Чего как мертвые! – процедила Никербокер и похлопала тонкой тростью по ладони.

– Гадкая змея, – обгоняя меня, прошипела Кин.

Я проводила взглядом ее поджарую фигурку. Следом за Кин устремились Оливия и София. Я лишь завистливо смотрела вслед удаляющимся сестрам. Моего дыхания катастрофически не хватало, чтобы бежать в нужном темпе, легкие уже горели огнем. После произошедшего в библиотеке я чувствовала себя разбитой, мыслями улетая к Айлу и надеясь, что с ним все в порядке. Я не помнила, как оказалась в постели, Катарина сказала, что меня принес Безликий. От этих мыслей начинало мутить сильнее, я остановилась и согнулась пополам, хватая ртом воздух.

В таком жалком виде меня застала Катарина. Ее щеки покрывал яркий румянец, а кудрявые пряди прилипли к вискам. Где-то сзади тащилась кряхтящая Алия, ей любая тренировка давалась с трудом.

– Ты чего? Все в порядке? – участливо спросила Катарина, останавливаясь и вытирая тыльной стороной ладони скользящую по лбу каплю пота.

Я лишь коротко кивнула, с трудом восстанавливая дыхание, но стоило прикрыть глаза, как перед ними вставала картина: я в объятиях Безликого и Айл на полу. Горло сдавил спазм.

– Все хорошо, – вяло ответила я, но тут же напряглась. На секунду мне показалось, что за нами кто-то следит. Я выпрямилась и закрутила головой.

Алия врезалась в спину Катарине.

– Совсем уже? – запричитала она, отпихивая нас с дороги.

– Беги, куда бежала! – в ответ пихнула ее Катарина и дотронулась до моего плеча. – На нас Никербокер смотрит, Тень, если не побежим сейчас – получим взбучку.

Я в ответ махнула рукой.

– Беги, я сейчас. – Заметив, что Катарина не двигается с места, я пристально посмотрела ей в глаза и кивнула снова. – Беги же ты, ну! Я сейчас, только чуть отдышусь – и сразу же догоню!

Покосившись на меня с сомнением, Катарина развернулась и побежала догонять остальных. А я наблюдала, как, перекидывая трость из одной руки в другую, ко мне приближалась Никербокер. Ее хищная и самодовольная улыбка давала понять, что наставница будет счастлива наказать меня за непослушание.

Я продолжала стоять на месте, прислушиваясь к ощущениям и не понимая, что именно вызывает в душе беспокойство.

Еще несколько секунд – и Никербокер бы приблизилась, чтобы схватить меня за ухо и хорошенько отходить своей тростью, но почему она вдруг резко остановилась?

Или это весь мир замер в ожидании чего-то?

Не веря своим глазам, я оглянулась в поисках ответа.

Все оставалось прежним, за исключением того, что пепел мелкими хлопьями завис в воздухе. Я переступила с ноги на ногу, проверяя реальность происходящего, и под подошвами раздался знакомый скрип.

Не сплю.

Ощущение загнанного в угол животного, на которого охотится опасный хищник, не проходило, и я попятилась, когда прямо передо мной стало разрастаться огромное пятно света. Словно сотканное из тысячи солнечных лучей, оно расходилось в стороны, клубясь яркими вспышками и обдавая приятным теплом.

Каково было мое удивление, когда сквозь вспышку прошел светловолосый юноша. От белоснежного цвета его волос защипало в глазах, и я сощурилась, пытаясь разглядеть незнакомца.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга: я – с затаенным страхом и интересом, он – с непонятной мне теплотой. На его лице играла счастливая улыбка, а голубого цвета глаза наполнились слезами.

Я сделала еще один шаг назад, мечтая убраться от незнакомца подальше, но он предостерегающе поднял ладони.

– Подожди… Не бойся! – мягко проговорил он и сделал шаг вперед.

– Стоять! Кто ты такой? Как оказался здесь? Или я сплю?

– Не думал, что у меня получится. Но это ненадолго, скоро я снова вернусь в свой мир! Сколько же лет я искал тебя, маленькая, – ласково ответил он, и я покачала головой, еле сдерживая истерический смех. Происходящее начинало походить на самый настоящий сон, и я быстро ущипнула себя за плечо, тут же скривившись от боли.

– Ты не спишь, и я расскажу тебе, кто я такой. Меня зовут Айрон, но сейчас у нас нет времени. – Юноша заозирался по сторонам, а его и без того белое лицо стало еще бледнее. – Он уже близко! Просто слушай меня внимательно. Ты – особенная, Талисса. Твое место не здесь! И ты скоро окажешься дома, только доверься мне.

Я внимательно слушала, не перебивая.

– Когда окажешься в Аркаде, вотрись в доверие к Деасам. Сделай так, чтобы никто из них не ожидал от тебя побега. У меня есть связи, я помогу. Когда появится возможность, пройди сквозь Завесу, и я встречу тебя на той стороне,

Талли! Ты снова воссоединишься со своей…

Лицо Айрона исказила гримаса боли. Изо рта хлынула кровь, и я вскрикнула, когда острое лезвие вышло из его груди. Белоснежные одежды быстро окрашивались в темно-бордовый цвет, и Айрон упал на колени, хватая ртом воздух.

– Уходи! Уходи отсюда! – закричала я, тоже рухнула на колени и схватила его за плечи.

– Он ранил лишь мою оболочку, Талли. – Айрон закашлял, выплевывая кровавые сгустки на серый пепел. – Помни то, что я сказал тебе. Пусть они доверятся тебе, но ты не доверяй никому.

Айрон исчез из моих рук, оставляя кровавые потеки на ладонях и осознание того, что все случившееся – реальность. Меня с головой накрыла истерика, слезы солеными ручьями текли по щекам, смешиваясь с пеплом и оставляя на лице грязные разводы. Я не заметила, как рядом оказался Безликий, как схватил меня за руку и грубо поднял на ноги. Смотря в чернеющую пустоту вместо его лица, я закричала:

– Ненавижу тебя… Как же я тебя ненавижу!

Глава 10. Безликий

Безликий метался по комнате.

– Еще один месяц, – шептал он одними губами. – Целый месяц без ее голоса, запаха и этих чертовых голубых глаз.

Маленькая Светлая раздражала его своей непокорностью, вызывала ворох неприятных и непонятных эмоций. Будила в душе то, что спало несколько десятков лет. Девчонка словно чувствовала его. Даже когда Безликий прятался в тени, она все равно непостижимым образом выхватывала его взглядом и одаривала новой порцией ненависти. От этого Безликий злился еще больше,

круша все на своем пути.

«Что ж, крошка, у нас это взаимно», – думал он, сжимая зубы.

– О чем задумался, мой Темный повелитель?

Плеча Безликого коснулась прохладная ладонь, и он развернулся, чтобы припечатать говорившую к постели. Ему открылась приятная картина. Обнаженное женское тело, упругая высокая грудь, пухлые, алые губы. Альва.

Деасса призывно изогнулась на белоснежных простынях, а ее волосы, следуя за движениями хозяйки, словно маленькие черные змеи, заструились по гладкому шелку.

Безликий наклонился ниже, к бьющейся на шее венке и медленно, как животное, вдохнул ее запах. В душе сразу же зашевелилось отторжение. Альва пахла дорогими духами с редкими цветами резанами, растущими в смертельно опасном ущелье Сафиров. Именно поэтому ароматы, производимые Деасом Лингвисом, стоили целое состояние.

Тень же пахла иначе. И не тем дешевым коричневым мылом, которое Деасы поставляли в Обитель. У нее был свой запах, напоминающий Безликому легкое дуновение летнего ветра в цветущих полях Светлых земель.

– Хочешь чего-то большего? – Альва соблазнительно улыбнулась, неверно трактовав его движения, и медленно облизнула губы.

А Безликий хотел. Хотел до скрежета зубов. Но не ту, которая извивалась сейчас под ним. Высшие Деасы всегда получали, что пожелают, но с Жертвенницами из Обители нужно быть осторожными. Неизвестно, как поведет себя их Свет во время близости с Темным. Поэтому отношения с действующими Жертвенницами были под строжайшим запретом.

Наверное, Безликий слишком долго молчал, утопая в собственных мыслях, раз Альва решила взять инициативу в свои руки. Медленными движениями ладоней

она провела по его груди, плавно спускаясь к низу живота, там он и перехватил ее кисти, сжав.

– Не сейчас, Альва, – сухо бросил Безликий, быстро поднимаясь на ноги.

До его ушей донеслось недовольное сопение, но он не обратил внимания. Отойдя к стойке с напитками, он откупорил первую попавшуюся бутылку и сделал глоток. Горло обожгло.

Недовольно поджав губы, Альва молча взирала на него.

Но Безликий на нее не смотрел, устремив взгляд на раскинувшийся под окном город. Практически весь он был высечен в черных скалах, поднимавшихся к самим небесам, и пропадал в облаках пепла. Черную землю покрывали тысячи трещин, из которых клубами вырывался пар, а огненное море, такое волнующееся, словно живое, переливалось мириадами бликов.

– Аркад прекрасен, – прошептала Альва, вставая рядом.

В дверь постучали.

– Г-господин… – заикаясь, проскулил посыльный.

Безликий молча ожидал, когда раб закончит, но уже заранее знал, что тот скажет.

– В-ваш отец… Ждет… Велел прийти.

Принц Темных земель скривился, ощущая исходивший от слуги страх и желание поскорее исчезнуть, чтобы ненароком не вывести Безликого из себя. Все в Аркаде знали, насколько принц не ладил со своим отцом.

– Передай моему отцу, раб, пусть подождет. – Безликий усмехнулся и, подхватив Альву на руки, понес в сторону кровати.

Сегодня вместо нее он снова представит другую. Ту самую девчонку с голубыми глазами.

Как Безликий и ожидал, отец был недоволен. Безликий бы даже сказал, что сейчас Король находился в бешенстве, хоть умело и скрывал это, спрятавшись за маской безразличия. Король Темных земель вальяжно расположился на кресле у огромного, трещавшего поленьями камина и потягивал бордовую жидкость из прозрачного кубка. На сына он даже не взглянул.

Раздражение Безликого всколыхнулось с новой силой, когда он понял, какими задачами занимался отец перед его приходом. Нижнее белье этой самой «задачи» небрежно валялось на мягкой обивке кресла.

Безликий сжал кулаки так, что захрустели кости, затем спросил:

– Хотел видеть меня? Зачем?

Словно испытывая нервы сына, Король небрежно поиграл напитком в кубке и медленно повернул голову к принцу.

– Говорят, девчонки уже готовы. Это так? – самодовольно спросил Король, буравя сына черными, без белков, глазами.

Еще одна отличительная особенность Деасов – цвет глаз. Обычно они желтые, но чем больше тьмы в организме, тем чернее они становятся. Существовал еще один цвет глаз – бордовый, означавший истинную Тьму.

Теперь на нервах отца играл Безликий, намеренно затягивая с ответом, а когда он заговорил, король усмехнулся.

– Еще нужно время. Девочки способны на бо?льшее. Если поторопимся, сведем на нет все наши усилия вырастить более сильных Жертвенниц, чем предыдущие. А те, что сейчас подрастают в других Обителях, не отличаются такими выдающимися показателями.

На последних словах Король скривился, и Безликий порадовался, что сумел пробить его невозмутимость.

Обычно срок работы Жертвенниц – несколько лет, но предыдущая партия истощилась слишком быстро. Поэтому пришлось задействовать совсем юных девушек из других Обителей, но те оказались еще более слабыми, чем их предшественницы.

Пока за сотню лет Деасы не приблизились к цели ни на дюйм. Все порталы, открываемые Жертвенницами, оставались нестабильны и либо схлопывались, либо пропускали не больше десяти человек. Им же нужно было перевести сквозь Завесу многотысячную армию и поддерживать портал открытым до тех пор, пока не будут захвачены Светлые земли и их Королева.

– Делай то, что должен. – Слова короля Авариса прозвучали сухо.

Безликий лишь коротко кивнул, уже собираясь уходить, но отец его окликнул:

– Задержишься еще раз – и я прикажу отыметь твою девку каждому солдату своей армии, – спокойно предупредил правитель, снова отворачиваясь к уже тлеющим в камине поленьям.

Принц надеялся на передышку в месяц. Всего лишь месяц. Но все пошло не по плану.

Перемещение Светлого он засек сразу же, как только его нога ступила на территорию Обители. Темные земли пронизывала сеть темных потоков, и любое действие, связанное с иной силой, не оставалось незамеченной Деасами.

Конечно, Безликий мог отправить туда Эргона или любого другого Деаса из своей армии, но он не хотел, чтобы кто-то другой находился рядом с его девчонкой.

Деасы могли уходить в темные потоки, передвигаясь тенью на огромные расстояния за считаные секунды. И сейчас, рассекая пространство, Безликий думал лишь об одном – прикончить любого, кто окажется рядом с ней. Его совершенно не интересовала причина перемещения: осознание того, что ее хотят отнять у него, дурманило рассудок.

Светлого отпрыска Безликий узнал сразу. Айрон – сын Димиона, Короля Светлых. С последней их встречи еще на другой стороне Завесы он заметно изменился, но это никак не помешало бы Безликому его убить. Тот стоял перед Тенью и что-то рассказывал.

Глаза Безликого сразу же выхватили озадаченное лицо девчонки, и он улыбнулся, осознав, что она не верит не единому слову Светлого. Что бы ни наговорил ей этот выродок, она – собственность Аркада и короны.

Конечно, Безликий не убил Айрона, да и как, если передо ним была лишь копия того, кто находился сейчас за пределами Темных земель. Но даже такое ранение повлечет за собой серьезные последствия для оригинала: его ждет физическое истощение.

Девчонка плакала из-за Айрона, размазывая по лицу грязь и пепел, и душу Безликого затопила волна ненависти. Он схватил и встряхнул ее так, что клацнули зубы. Он хотел, чтобы она пришла в себя и наконец-то поняла, кто оказался перед ней. А еще Безликий хотел, чтобы Тень испугалась, мечтал хоть раз увидеть страх в ее глазах.

Но Тень начала кричать и вырываться, обвинять Безликого во всех грехах и колотить его по груди маленькими кулачками.

Безликий не мог пошевелиться, не знал, как реагировать и что за щемящее чувство мерзкими щупальцами распространялось в его душе, обнимая сердце и заставляя его биться чаще. Безликий задохнулся от внезапной боли, острой молнией рассекшей его грудную клетку, когда глаза девчонки закатились и она обмякла в его руках.

Глава 11. Лига Сопротивления

Зачем Жертвенницам изучать историю, этикет и придворные танцы, если их выращивают как скот на убой? Этот вопрос никогда не давал мне покоя, но, как говорили наставницы, мы не должны отравлять воздух Деасам своим невежеством.

«Смешно! Так обучите коров танцевать, может, от этого мясо станет вкуснее?» – ляпнула тогда я и через минуту уже сидела в темном подземелье.

Сейчас, надевая тонкое платье поверх ночной сорочки, я собиралась на очередные занятия. Мыслями я снова убежала в прошлое, когда впервые увидела Айрона. Был ли он действительно моим братом? Я не знала наверняка, но что-то теплое, неосязаемое проскочило между нами тогда.

«Жив ли ты, Айрон? Придешь ли снова?»

Мимо мелькали сестры, спеша собраться, пока не пришла наставница и мы не получили взбучку. Только одна Кин, верная самой себе, отжималась от пола, при этом подпрыгивая и в воздухе хлопая в ладоши. Я улыбнулась, следя за ней.

– Ты так скоро на мужика станешь похожа, – сквозь зубы проворчала Алия, когда Кин в очередной раз сделала громкий хлопок.

– А что плохого в том, чтобы быть на него похожим? – со смехом спросила я и стала загибать пальцы. – Они сильные – это раз. Они не становятся Жертвенницами…

По лицу Алии прошла судорога, и она, выпучив глаза, уставилась на меня. Предчувствуя разгар нового конфликта, к нам подскочила Оливия и подняла руки в примирительном жесте.

– Девочки… Девочки… – лепетала она, глядя на краснеющую Алию.

– Просто Али никак не может смириться с мыслью, что девушка может быть сильной, – подначивала я.

Кин закончила свою тренировку и, скрестив руки на груди, наблюдала за перепалкой. Она редко вступала в конфликт с сестрами, была молчалива, только глаза порой выдавали ее настоящие чувства.

– Мне кажется, что ты, Тень, слишком много о себе возомнила! – зашипела Алия и сделала шаг ко мне, уперев руки в пышные бока. – Думаешь, если стала Уравняющей, тебе все дозволено? Так мы еще проверим, как ты справишься со

своими обязанностями!

– Я с радостью уступлю тебе свое место! – лучезарно улыбнулась я.

Да, насколько я хорошая Уравняющая, я действительно не знала, ведь проверить свои способности можно только там, где есть Завеса и связь с Деасами. Но пока мы не покидали нашей Обители, а Завеса находилась далеко – в самом Аркаде.

Жертвенницы должны расти подальше от белоснежной Завесы. Будь мы ближе, Завеса питала бы нас своим светом, не давая организму нарастить его самостоятельно. Такие Жертвенницы не способны выстраивать идеальную цепь просто потому, что не умеют распоряжаться внутренним резервом, привыкая к постоянному и нестабильному наполнению извне. За утренней перепалкой мы не услышали стук каблуков наставницы, и, когда дверь шумно распахнулась, мы застыли, осознавая, что не успели собраться. Но на пороге оказалась не Никербокер, а Фриция, вторая наставница, отличавшаяся покладистым характером и добрым нравом.

Мы дружно выдохнули и переглянулись, улыбаясь.

– Темного утра, уважаемая Фриция! – поприветствовала наставницу Оливия, и мы последовали ее примеру. Немного полноватая, полностью седая, молодая женщина улыбнулась и оправила невидимые складочки на темно-сером платье.

– И вам Темного утра, Жертвенницы, – пропела она и подмигнула.

Мы любили Фрицию, и за восемнадцать лет она практически заменила нам родную мать. Наставница не скрывала улыбку, а в ее глазах, окруженных сеточкой морщин, таились доброта и тепло. К сожалению, Фриция не часто посещала Обитель, только в отсутствие Никербокер. В остальное же время она жила со своей семьей в деревеньке неподалеку.

Значит, сегодня именно тот день. День, когда Никербокер покинула Обитель. Я мечтательно улыбнулась, надеясь, чтобы она никогда не вернулась. Куда именно и зачем отлучалась несколько раз в месяц наставница, мы не знали, но ее отсутствие всегда превращалось в праздник. В такие вечера мы собирались в главном холле у большого старого камина и слушали треск дров, пожираемых ярким пламенем, читали книги и заплетали друг другу волосы. В эти моменты

мне казалось, что я дома, а милая Фриция – мать, которая утешит и погладит по голове теплой, шероховатой ладонью.

– Ну, мои пташки, чем займемся сегодня? – тепло улыбаясь, спросила она.

Мы дружно переглянулись: конечно же, Фриция уже знала ответ.

– Будем читать роман! – прошептала Катарина, и все дружно рассмеялись.

– Романы романами, а уроки по расписанию!

Мы вяло тащились по коридорам Обители, периодически запинаясь и оттягивая время. Когда отсутствовала Никербокер, с нас словно спадали оковы, сдерживающие грудную клетку, мы могли спокойно дышать и даже смеяться, не боясь получить взбучку за шум.

Сегодня на улице снова было ветрено, поэтому все окна в замке плотно закрыты, но даже так, сквозь мелкие щели, в коридоры проникал мелкий пепел и щекотал нос.

– Что-то погода разыгралась… – щурясь и выглядывая в окно, буднично проговорила Катарина.

– Надеешься, что Никербокер потеряется в пепельной буре и не найдет путь домой? – усмехнулась я, толкая ее в бок.

Сестры рассмеялись, лишь проходившая мимо Оливия посмотрела на меня с укором. «Зануда», – подумала я и, взяв Катарину под руку, пошла следом.

Фриция выбрала самую уютную аудиторию в Обители, и мы дружной толпой вошли в комнату. На белых стенах были нарисованы причудливые цветы и пушистые зверьки, державшие в лапках орешки; небольшие стрельчатые окошки, украшенные разноцветными фресками, пропускали теплый свет, от чего комната окрашивалась в розово-зеленые тона; по полу были разбросаны коричневые пузатые подушки. Я побежала к подушке, находившейся у камина.

Эта комната давно закрыта, но в памяти сохранились воспоминания, как мы, еще будучи малышками, играли здесь.

– А я помню это место! – прошептала София, стоя посреди комнаты и оглядываясь вокруг. – И тебя, Тень, еще кроху! Ты уже тогда дерзила Никербокер и получала наказание, но это тебя не останавливало.

Она замолчала, словно сказала что-то лишнее, снова уходя в себя. К Софии сразу же подошла Кин и приобняла за плечи, уводя в сторону.

Наконец все места были заняты, а наши головы приготовились внимать рассказам Фриции. Наставница села перед нами за деревянный потертый стол и раскрыла учебник. Ее голос тихо шелестел, повествуя об истории мира, а огонь в камине ласкал поленья, оставляя на них темные полосы.

– Когда-то наш мир был един… – рассказывала Фриция. – Не было непроходимой Завесы и удушающего пепла в воздухе, и иногда небо становилось голубого цвета, а яркое солнце согревало землю своими лучами…

Я прикрыла веки, представляя. Эту историю знали все – сказку о несчастной и уродливой в своем обличии любви.

– Великий и Темный Король наших земель полюбил недостойную его чувств принцессу Светлых. А когда та предала его любовь, он решил отомстить девушке, убив ее мать и заперев принцессу в подземельях своего замка в Аркаде. Кто знает, что было дальше? – спросила нас Фриция, и я подняла руку.

– Да, Тень? – улыбнулась наставница.

– Возлюбленной Темного кто-то помог и высвободил ее из лап мерзкого чудовища! Наш бедный король так расстроился, что собрал огромную армию и ринулся догонять предательницу! Гнал он ее до самой границы со Светлыми землями, пока принцесса не решилась на отчаянный шаг! Высвободив всю свою светлую энергию, боль, горечь и разочарование, она создала Великую Завесу, тем самым разделяя мир напополам! Противное чудовище еще долго выло у стены и умоляло принцессу вернуться! А теперь, когда на Темной стороне стали рождаться дети со светлой душой, Темный Король с их помощью желает разрушить Завесу и наконец-то добраться до своей добычи! – выдала я и широко

улыбнулась.

Несколько секунд в аудитории царила тишина, а все взгляды были прикованы ко мне. Хрипло откашлявшись, Фриция покачала головой, а потом громко рассмеялась, вытирая слезы.

– Садись, Тень, дорогая… – сквозь смех сказала наставница. – Но будь осторожна: за подобные речи, если они дойдут до ушей Короля, тебя могут лишить жизни.

Я только пожала плечами.

Жить-то нам все равно недолго.

Дальше урок протекал скучно, и я с задумчивым видом смотрела в окно, за которым в причудливых вихрях клубился пепел. Катарина тихо сопела, уткнувшись курносым носом в мое плечо, а ее рыжие кудри щекотали мне руки. Я оглядела таких же вялых, как я, адепток и улыбнулась, когда увидела собранную Оливию. Она внимательно смотрела на наставницу, внимая каждому ее слову.

– Когда появилась Лига Сопротивления, Темный Король сразу же направил армию на ее уничтожение, но скрывающиеся в лесах Нарвы отряды найти было не так просто! – продолжала Фриция.

Я напряглась, а сердце забилось в груди. Медленно поднимая глаза на наставницу, я спросила:

– Лига Сопротивления? Почему мы раньше не слышали о ней, Фриция?

Я скосила глаза на давно закрытую книгу и поняла, что этого материала не было в учебнике и сейчас наставница рассказывала нам то, о чем молчали все вокруг.

Некоторое время Фриция не говорила ни слова и пустыми глазами буравила стену за моей спиной, собираясь с мыслями. Когда она наконец решилась заговорить, мы сидели напряженные до предела и боялись шелохнуться, чтобы ее не спугнуть.

– Изначально вас было больше… Вы не помните остальных сестер, потому что вам стерли память… Первый отбор прошел, когда вам только исполнилось по пять лет… Прошли его только десять девочек… Десять из двадцати! Потом был следующий, через пять лет, и вас уже осталось шестеро… – тихо проговорила она. – Вы заметили, что являетесь ровесницами? Вас отбирали специально, формировали группы! И таких Обителей, как эта, десятки по всей Темной стороне… Моя дочь тоже была здесь, за восемнадцать лет до вас.

Она говорила настолько тихо и отрешенно, что нам приходилось напрягать слух и подаваться вперед, чтобы уловить каждое ее слово.

– Лига Сопротивления – это отряд, в который объединяются люди, ненавидящие власть. Кто они, эти Деасы? Высшая раса? Но их меньшинство! Тысячи лет они правят Темными землями, считают нас – обычных людей – своими рабами! Игрушками! С легкостью распоряжаются нашими жизнями, а теперь и используют наших детей! – с яростью говорила Фриция, а слезы медленно прокладывали дорожки по ее щекам, усыпанным мелкими морщинками.

– Что случилось с вашей дочерью? – тихо спросила Оливия и отшатнулась от гримасы ненависти, промелькнувшей на лице наставницы.

– Светлых детей с каждым годом рождается все больше, вас толпами забирают в приюты и начинают обучать. Выжидают, когда душа научится формировать потоки света. – Фриция замолчала, поджав губы, и покачала головой.

– Получается, если у девочки не получается за годы обучения нарастить свой свет, то… – Я задохнулась от понимания.

– Убивают, забирают себе в качестве рабынь… Светлые не нужны нашему миру. Это случилось и с моей малышкой Лийве… Моя Светлая девочка показала слишком плохой результат в день Жатвы… Больше я ее не видела.

Так я узнала о Лиге… И в моей душе появилась надежда, а медленно угасавший огонек жизни вдруг встрепенулся и разгорелся с новой силой.

В этом мире существуют люди, готовые бороться за нас, за справедливость, за своих детей и свои судьбы. Но сколько их, этих отрядов сопротивления? И смогут ли они справиться с могучими Деасами? До последнего я не могла поверить в

услышанное. А то, что сама Фриция каким-то образом связана с Лигой, не оставляло сомнений. Ведь не зря после случившегося с ее дочерью она продолжила работать здесь и служить Темному Королю. У нее был план, и я намеревалась узнать, что она задумала. Теперь у меня появилась цель.

Мы должны сбежать из Обители: нам есть к кому присоединиться.

Глава 12. Побег

Фриция все продумала, и только сейчас я поняла, почему она ждала восемнадцать лет. Мы окрепли, стали взрослыми и способными постоять за себя. Ежедневные тренировки на выносливость и концентрацию не прошли даром. Наш мир жесток и коварен, слабыми детьми мы бы не прошли и нескольких километров, оказавшись за стенами Обители.

На протяжении нескольких недель мы разрабатывали план нашего побега. Изучали карты, стараясь запомнить их наизусть. Перерисовывали их чернилами на бумагу и сразу сжигали в камине. Обучались сооружать шалаш из подручных средств на случай, если начнется пепельная буря. Наша задача была непроста, но и не невыполнима. Всего лишь дождаться, когда Никербокер снова покинет Обитель, подмешать в травяной чай нашего сторожа Рикена корешки кардиана, стащить ключи и наконец-то открыть треклятые ворота.

– А вы уверены, что игра стоит свеч? – недовольно пробурчала Алия, наблюдая за тем, как мы по памяти перерисовываем карту.

Я подняла глаза, и она сразу стушевалась, опустив взгляд.

– Ты ведь знаешь, что нам не жить, Али. Мы уйдем, но если ты решишь остаться, переубеждать не станем! – сухо бросила я ей, и Алия выпучила глаза.

– Но меня ведь сразу прикончат! Одна я никому не нужна! – зашипела она, и я согласно кивнула.

Конечно, по одному мы никому не нужны. Каждая из нас умела работать только сообща и только друг с другом.

– Думаю, у меня получится подмешать отвар Рикену, – задумчиво сказала Оливия, теребя белоснежную косу. – Мы с ним неплохо ладим.

Я постояла в раздумьях, закусив губу.

– Оливия принесет нам ключ. София и Алия, вы подготовите все необходимое для шатра, Катарина и я соберем провизию. – Я посмотрела на Кин. – А тебе придется найти все, что хоть отдаленно напоминает оружие… Возможно, нам придется защищаться.

Кин молча кивнула.

Но сейчас я мечтала только об одном – войти в ряды Сопротивления и сражаться плечом к плечу против истинного Зла.

Когда к побегу все было готово, нам оставалось дождаться отъезда Никербокер. Но старая карга будто специально оттягивала этот момент, ссылаясь то на важные дела, то на плохое самочувствие. Фриция недовольно поджимала губы и просила нас подождать.

– Так давайте скрутим старуху и заберем ключ, – предложила Кин, но Фриция покачала головой.

– Нельзя! Никербокер должна самостоятельно покинуть Обитель и даже не подозревать о побеге! Она ментально связана с Безликим… Если вы её схватите или усыпите корнями кардиана, он узнает об этом.

Конечно, как могло быть иначе. Тронь мы Никербокер хотя бы пальцем, примчится весь отряд Деасов, и тогда нам явно не поздоровится. Поэтому приходилось терпеть и, скрипя зубами, выжидать подходящего момента.

День, который мы так ждали, был особенно ясным и светлым. Извечный пепел прекратил свои нападки на Темные земли и завис высоко в небе, пропуская лучи солнца согреть и без того горячую землю. Никербокер покинула Обитель рано утром, и, едва лязгнули металлические ворота, в нашу спальню ворвалась Фриция.

– Пора, – только и сказала она, и мы подлетели с постели, но тут же замерли как вкопанные. Мы так долго ждали этого дня, а сейчас даже не знали, за что взяться первым делом.

Фриция кротко улыбнулась, понимая наше волнение.

– Никербокер вернется завтра под утро, сходите на завтрак, а потом будете собираться.

Впервые за все время пребывания в Обители завтрак мне показался невероятно вкусным. Я с удовольствием зачерпывала густую, ароматную кашу деревянной ложкой и отправляла ее в рот. Столовая в Обители была уютной: обшитые деревянными досками стены, столы из дубового массива и лавки, выкрашенные в красный цвет. Над нашими головами висела металлическая люстра с десятком восковых свечей, а выложенный из камня камин обогревал маленькое помещение.

– Не торопитесь, девочки, – сказала Фриция, вынося с кухни пышущий жаром пузатый пирог, доверху набитый ягодами.

В животе заурчало еще сильнее, и, облизываясь, я покосилась на лакомство.

– Хорошо провожаешь нас, Фриция! – пропела Катарина и схватила самый большой кусок, за что получила косой взгляд Алии.

– Я тут набрала вам немного… – вытирая влажные глаза, сказала Фриция и показала небольшой, плотно набитый мешок. – Здесь пирожки, сушеное мясо, бутыли с водой…

Мы дружно поднялись из-за стола и бросились к ней, обнимая.

– А теперь поторопитесь! Сопротивление поставлено в известность. Они встретят вас перед входом в леса Нарвы.

По моему телу прошла волна дрожи – все знали, насколько опасно находиться в этом лесу. Единственном лесу во всех Темных землях, где деревья покрывала зеленая листва. Лес Нарвы словно укрывал невидимый купол, защищая деревья от пепла и горячих ветров.

– Когда ты успела предупредить их, Фриция? – спросила я, разрывая объятия.

Наставница загадочно улыбнулась и потрепала меня по волосам.

– Я бы хотела рассказать все, что знаю сама, но вам действительно пора.

У высокой металлической ограды нас, навьюченных мешками, встретила улыбающаяся Оливия. В руках она держала блестящий металлический ключ.

– Спит сном младенца наш дорогой сторож Рикен! – подмигнула она.

– Отличная работа, Лив! – похвалила я, позволяя отворить ворота.

За спиной недовольно бурчала Алия о том, что мы все умрем. Кин и Катарина от нетерпения переминались с ноги на ногу, а София задумчиво поддевала носком ботинка пепел и подбрасывала его. Наконец, справившись с замком, Оливия повернулась ко мне, в ее серых глазах читался страх и неверие. Да, мы никогда не были снаружи. Да, мы не знали, что нас ждет и какова свобода на вкус.

– Вы готовы? – тихо прошептала она.

И мы слаженно кивнули.

Двери с противным лязгом отворились.

Я заворожено смотрела на мир за стенами Обители.

Возможно, каждая из нас мечтала увидеть что-то особенное, хотя бы отдаленно похожее на картинки в книгах, но то, что мы видели сейчас, заставляло оцепенеть.

Всю жизнь из окон Обители мы видели только высокий забор и серое небо, а сейчас перед нашими глазами высились искореженные деревья, покрытые черной, истлевшей корой. Их макушки без листвы укрывали шапки пепла, а маленькие птички, перескакивая с ветки на ветку, осыпали его нам на головы. Никаких тропинок меж деревьев не было, и я постаралась прикинуть, в какую сторону нам лучше идти. Рядом с Обителью расположилась маленькая деревенька, где жила Фриция, но наша цель находилась в совершенно другом направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/brays_naya/tanec-sveta

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить